

**Институт востоковедения Российской академии наук
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Научная лаборатория
«Российская диаспора в странах Востока»**

**14-я Всероссийская научная конференция с международным участием
«ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ»**

Тезисы докладов

Отв. ред.-сост. Панарина Д.С.

**Москва
2023**

Содержание

Шафранская Э.Ф. (МГПУ): Случай транскulturации: судьба русского художника в Средней Азии	4
Гарипова Г.Т. (МГПУ, ВлГУ): «Русская» поэзия Узбекистана: транскulturальные перекрестки	4
Галяпина В.Н., Лебедева Н.М. (НИУ ВШЭ): Психологическое благополучие русской молодежи в странах Средней Азии: роль социальных идентичностей	9
Семенченко Н.А. (ИВ РАН): Наши соотечественники в Израиле: 30 лет спустя	13
Локшин А.Е. (ИВ РАН): Советская политическая культура в еврейской общине Палестины и в государстве Израиль	15
Баканова М.В. (Дуо госпиталь): Цифровизация международного гуманитарного сотрудничества и развития русскоязычных диаспор в странах Востока (Пакистан)	19
Антошин А.В. (УрФУ): В Турции – между Парижем и Берлином: Константинопольская группа Партии народной свободы в начале 1921 г.	22
Загородникова Т.Н. (ИВ РАН): Российские военные разведчики в Индии. Поездка по северо-западной Индии подполковника Лавра Георгиевича Корнилова	24
Нестерова Е.И. (РГГУ): С.Д. Сазонов vs. Н.А. Кудашев и В.Н. Крупенский: полемика о перспективах работы дальневосточных дипломатических представительств в 1920 г.	25
Каневская Г.И. (ДВФУ): Один из многих (к столетию исхода Белой армии из России)	26
Аблажей Н.Н., Балтабаева К.Н. (ИИ СО РАН, КазНУ): «Нелегально перешел границу СССР...»: анкеты репатриантов из Синьцзяна как источник по истории диаспоры	28
Михалев А.В. (БГУ): Парадоксы забвения, или утраченные памятники русской эмиграции в Маньчжурии	32
Родионова К.И. (ДВФУ): Русские католики в Маньчжурии	33
Кротова М.В. (СПбГЭУ): Семья Ивашкевичей: полвека в Маньчжурии	34
Наземцева Е.Н. (ИВ РАН): Благотворительность русских подданных в Китае в период Первой мировой войны	38

Черникова Л.П. (ИВ РАН): Русские художники в Китае. Из истории адаптации и творчества	41
Труфанова Д.И. (ОГА): Александра Нилус (1889–1954): поэтическая биография	42
Рубан Л.С. (ИВ РАН): Русские и русскоговорящие мигранты на Гавайях: история и современность	45
Панарина Д.С. (ИВ РАН): Российские консулы на Филиппинах – начиная с XIX века	48
Скоробогатых Н.С. (ИВ РАН): Материалы по истории русской диаспоры в Австралии в фондах Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве	52
Массов А.Я. (СПбГУ): Дело А. Зафиридиса: российская консульская служба и судебный процесс российского моряка в Аделаиде в 1908 г.	55
Рудникова Е.В. (ИИАЭ ДВО РАН): Этнографические исследования за рубежом в условиях феномена «русской невидимости» (на новозеландских материалах)	60
Игнатьева М.Н., Щербаков И.В. (МГУ): Творческая активность русскоговорящего населения в странах Океании: XIX – начало XXI века	65
Пале С.Е. (ИВ РАН): Н.Н. Мишутушкин: жизнь русского художника в Океании	68
Кочетков Д.С. (ИВ РАН): Русские на Гуаме	70

Случай транскulturации: судьба русского художника в Средней Азии

Шафранская Э.Ф.¹

Русского художника Александра Васильевича Николаева в 1920 году отзывают из Красной армии в Москву и посылают в Туркестан с мандатом от комиссии ЦИКа и Совнаркома по делам Туркеспублики восстанавливать памятники старины.

В докладе содержится информация о перипетиях, выпавших на долю этого художника: об объектах его художественной оптики, о желании перевоплощения в местного жителя, об исторических примерах для метаморфного подражания (в частности, фигура Арминия Вамбери), о взаимоотношениях с властью, о репрессиях, которым он подвергся и проч. На основе архивных документов, молвы, воспоминаний современников будет представлена биография художника, вошедшего в историю искусства под нерусским именем – Усто Мумин. Его судьба – олицетворение многих судеб творческих людей, попавших под каток сталинского режима.

В докладе будут развенчаны и прокомментированы мифы, сопровождающие имя художника. Будут представлены коллизии русско-туркестанского взаимодействия 1920–1930-х годов, поднята проблема ориентализма в свете современных посколониальных штудий.

«Русская» поэзия Узбекистана: транскультурные перекрестки

Гарипова Г.Т.²

Многоплановость узбекского литературного процесса конца 80-х годов XX века по настоящее время определяется сложнейшими и противоречивыми проблемами сосуществования в одном эстетическом поле, но в различных

¹ Шафранская Элеонора Федоровна, д.филол.н., профессор, Московский городской педагогический университет, Москва, shafranskayaef@mail.ru

² Гарипова Гульчир Талгатовна, д.филол.н., доцент, профессор кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета, Москва; профессор кафедры русской и зарубежной филологии Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, ggaripova2017@yandex.ru

социокультурных (в другой коннотации – геополитических) локусах литературы на узбекском и русском языках. Большинство художественных произведений на русском языке относятся к феномену *явлений двойных фактов*, что определяет их реальную и/или возможную соотнесенность и с узбекской, и с русской литературой. Подобная размытость идентификационных критериев связана в первую очередь с периодом, когда дефиниция категории «национальная литература» в парадигме «советская многонациональная литература» обуславливала конгениальное со-развитие узбекской и русской «межлитературных общностей» (термин Д. Дюришина), определяемое ключевыми процессами распада литературы на официальный (советская литература соцреализма) и неофициальный (первые андеграундные явления внутри узбекского литературного процесса) потоки. Именно в этот период в рамках узбекского литературного процесса формируется уникальное явление *русскоязычной* литературы, связанное с функционированием в различных эстетических плоскостях произведений, написанных на русском языке. Формируется особое культурное пространство, не совпадающее одномерно с постперестроечными государственными образованиями России и Узбекистана, но включающее в себя эстетический феномен «произведения на русском языке, принадлежащие одновременно русской и узбекской литературам». Так, например, современный анализ транскультурной поэзии Узбекистана написанной на русском языке (в период с конца 80-х годов XX века по настоящее время) позволяет выделить две парадигмы – **поэты-узбеки, пишущие на русском** (в том числе, соотносимые с социокультурными феноменами – *Ташкентская и Ферганская поэтические школы, идентифицируемые в системе узбекского андеграунда и эмиграции*) и **поэты-русские** (с учетом условности национальной принадлежности к «русским» всех русскоязычных представителей Узбекистана), пишущие стихи о России и Узбекистане и живущие там. Принципы их текстовой репрезентации уровней языковой, художественной и экзистенциальной матрицы *genius loci* соотносятся одновременно с метакодами русской и узбекской национальных

миромоделей, образуя авторскую картину мира ряда *concordia discors*. Этот уникальный транскультурный феномен получил внутреннее определение «альтернативная литература Узбекистана». Культурная целостность мира, концептуально моделирующая поэтический мирообраз, определяет диффузию эстетического сознания полидомного поэта (писателя), специфику его транскультурации: узбек, воспроизводящий на русском языке (вторичный родной) и русский, создающий на материнском русском языке *полинациональную авторскую картину мира*. В Ферганской поэтической школе поиски «внутреннего бытия» осуществлялись не в рамках личностного метафорически созданного образа, а через философское познание в художественном тексте (будь то проза или поэзия) бытийных метаморфоз посредством тонкой полиязыковой стилистической игры. Наиболее яркие представители этой школы – Шамшад Абдуллаев, Сабит Мадалиев, Абдулла Хайдар, Вячеслав Ахунов, Ольга Гребенникова и другие – «совпали» в своем духовном и литературном становлении с эпохой 80–90-х годов, когда «вдруг» рушились коренные представления о жизни и литературе и появлялось желание сотворить нечто новое. Сложно сейчас говорить об историческом месте «альтернативной литературы Узбекистана» в реальном национальном художественном процессе сегодняшнего дня в силу целого ряда причин. Но констатировать наличие этого уникального явления, несомненно, необходимо.

Характерные для периода распада СССР и грани веков процессы *вхождения* узбекской литературы на правах самостоятельной полноправной межлитературной общности в мировое художественное поле и *растворения* новейших мировых традиций в национальной художественной системе провоцируют особую «текучесть» целого ряда литературных тенденций в поэтической системе Узбекистана. Для таких транскультурных произведений идентификационный критерий «узбекская и/или русская литература» перестает быть конститутивным.

В связи с чем сегодня продолжает оставаться актуальнейшей проблема выработки методологических инструментов для систематизации

противоречивых литературных закономерностей развития подобной «русскоязычной/транскультурной» литературы в целом уже новейшего периода ХХI века.

Проблема актуализируется и в связи с (э)миграционными процессами, приведшими к еще более противоречивым многомерным литературным явлениям. Так, например, можно говорить о становлении особого феномена узбекского «андеграунда в эмиграции». К нему относятся поэты (писатели), соотносимые с литературным андеграундом 80-х годов, эмигрировавшие из Узбекистана в постсоветский период и включившиеся, например, в русский литературный процесс (многие представители Ташкентской и Ферганской поэтических школ), английский (Хамид Исмаилов) и др. Их творчество характеризуется полисистемной транскультурацией, поскольку они продолжают писать на родном (вторичном) русском и материнском узбекском языках. В свою очередь, большое количество русских и русскоязычных поэтов (писателей), оставшихся в Узбекистане, начинают воссоздавать бимодальную русско-узбекскую национальную картину мира на русском языке, в систему которого встроены узбекская лексика и семиотика. Их внутриязыковая трансгрессия проявляется не столько во взаимодействии материнского узбекского и русского родного (вторичного), сколько на уровне полиязыковой гибридизации способами транслитерации, транскрипции, переводческой кальки, ономастической транскультурации и т.д. Постсоветская узбекская литература, с одной стороны, преодолевала внутреннюю расчлененность официального и неофициального векторов, а с другой – усиливала диктуемый геополитической ситуацией распада СССР «отток» литературного андеграунда, в большинстве своем русскоязычного, в эмиграцию. Многие из них впоследствии вошли в состав иноэтнолитературного вектора русского художественного процесса, а затем и в мировую литературную систему.

Так, например, стилистической «карточкой» одного из ярчайших представителей «Ферганской поэтической школы» Шамшада Абдуллаева становится внутренняя интерференция восточного сказового повествования

(которому, в авторском исполнении, свойственна притчевая передача не притчевых жанров) с образным рассеиванием символических знаков узбекского (и шире – восточного) миробытия в семантическом поле мировой культуры и русского языка. По способу нарративной стратегии Абдуллаев принадлежит одновременно к стилистике материнской (узбекской) и вторичной родной (русской) культуры.

Другая творческая личность Хамид Исмаилов может быть представлен как узбекский писатель (пишет на узбекском и является фактом узбекского литературного процесса в системе векторов виртуального узбекского андеграунда и культурного зарубежья/эмиграции), русский писатель (пишет на русском языке и активно печатается в российских журналах), зарубежный писатель (пишет на английском, французском языках, несколько лет пребывал в статусе английского писателя-резидента).

Современная русская поэзия внутри узбекского литературного процесса еще более неоднозначный транскультурный феномен, представляющий из себя полиэтническое творческое сообщество представителей огромного количества национальностей (русских, узбеков, корейцев, украинцев и др.), объединенных русским языком (всегда родной, но не для всех материнский). В основе их авторской модели мира лежит синтез русского, восточного, западноевропейского мирообраза и иногда еще материнских национальных миромоделирующих констант (например, корейских в поэзии Марты Ким). Самоидентификация таких поэтов (например, Н. Ильина, В. Осадченко, Бах Ахмедов, Л. Тиллябаевой и т.д.) основана на всех возможных принципах транскультурации.

Психологическое благополучие русской молодежи в странах Средней Азии: роль социальных идентичностей

Галяпина В.Н., Лебедева Н.М.³

Кыргызстан и Казахстан – государства Средней Азии, в которых после распада СССР и до настоящего времени русский язык является официальным и доля русского населения достаточно велика: в Кыргызстане русские составляют 5,14%⁴, в Казахстане – 15,5%⁵. Отношение к русским является стабильным и благоприятным⁶. Однако важно понимать: каково самим русским в этих странах, каково их психологическое благополучие, какие факторы его определяют?

Проблема психологического благополучия является актуальной, как для отдельной личности, так и для общества в целом. Исследователи анализируют различные факторы, которые определяют психологическое благополучие. Среди них активно изучаются различные социальные идентичности. Исследования, проведенные среди представителей этнического меньшинства и мигрантов, показывают, что в ситуации благоприятных отношений этническая и национальная идентичности (идентификация с принимающим обществом) положительно взаимосвязаны с благополучием⁷.

В ситуации же межэтнической напряженности этническая и национальная идентичности могут снижать психологическое благополучие⁸.

³ **Галяпина Виктория Николаевна**, д.псих.н., доцент департамента психологии, г.н.с. Центра социокультурных исследований, Факультет социальных наук НИУ ВШЭ, Москва, vgalyapina@hse.ru; **Лебедева Надежда Михайловна**, д.псих. н., профессор департамента психологии, научный руководитель Центра социокультурных исследований, Факультет социальных наук НИУ ВШЭ, Москва, nlebedeva@hse.ru

⁴ Национальный состав населения Кыргызстана. URL: <https://web.archive.org/web/20120308134750/http://www.stat.kg/stat.files/tematika>

⁵ Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Нур-Султан, 2022. URL: stat.gov.kz, 2023.

⁶ *Калиев А.С.* Политический анализ при исследовании межэтнических отношений в Кыргызской Республике // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 12. С. 88–94. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-12-88-94; *Назаров Р.Р.* Межэтнические отношения и модель этнической политики Казахстана // Мир Большого Алтая. 2017. № 3(3). С. 320–328.

⁷ *Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P.* Immigrant Youth in Cultural Transition: Acculturation, Identity and Adaptation across National Contexts. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2006. DOI:10.1177/0743558409346017; *Smith T.B., Silva L.* Ethnic Identity and Personal Well-Being of People of Color: A Meta-analysis // Journal of Counseling Psychology, 2011, vol. 58. Pp. 42–60.

⁸ *Abu-Rayya M.H., Abu-Rayya H.M.* Ethnic Identification, Religious Identity, and Psychological Well-Being among Muslim and Christian Palestinians in Israel // Mental Health, Religion & Culture, 2009, vol. 12 (2). Pp. 147–155;

Религиозная идентичность, как показывают исследования, положительно взаимосвязана с благополучием этнических меньшинств.

Ранее проведенные нами исследования в постсоветских странах (Латвия, Азербайджан, Грузия) подтверждают эти выводы в отношении русского этнического меньшинства⁹.

Исследований, посвященных роли советской идентичности и идентификации с более широкой культурной общностью, например, «европейская» идентичность, в контексте психологического благополучия практически не проводилось на постсоветском пространстве¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, в данном исследовании мы анализировали роль этнической, гражданской, религиозной, советской и европейской идентичностей в психологическом благополучии русских Кыргызстана и Казахстана. В фокусе были представители молодого поколения в возрасте от 17 до 35 лет.

Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Социально-психологический опрос проводился среди русской молодежи Кыргызстана и Казахстана в 2019–2021 годах как в очном формате, так и с помощью онлайн платформы 1k. Участники вознаграждение не получали.

Выборка исследования включала представителей русской молодежи Кыргызстана (N=152) и Казахстана (N=112). Общее количество респондентов составило N=264.

В исследовании были использованы следующие шкалы: *гражданская российская, религиозная и этническая идентичности*¹¹, *советской и*

Dimitrova R., van de Vijver F.J.R., Tausov J. et al. Ethnic, Familial, and Religious Identity of Roma Adolescents in Bulgaria, Czech Republic, Kosovo, and Romania in Relation to Their Level of Well-Being // Child Development, 2017, vol. 88(3). Pp. 693–709.

⁹ *Galyapina V., Lebedeva N., Lepshokova Z. Intercultural Friendships, Social Identities and Psychological Well-Being of Ethnic Minorities in Different Contexts // Journal of Intercultural Communication Research, 2020, vol. 49(1). Pp. 86–105. DOI: 10.1080/17475759.2020.1713192.*

¹⁰ *Носова (Велкова) К. Профили множественной социальной идентификации и отношения к представителям других наций россия и болгар: кросс-культурный анализ // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17. № 4. С. 97–106. DOI: 10.17759/chp.2021170411.*

¹¹ *Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и принимающего населения России. М.: РУДН, 2009. 236 с.*

европейской идентичностей (разрабатывались отдельно). Также были использованы шкалы *самоуважения и удовлетворенности жизнью*.

На первом этапе мы сравнили средние значения всех переменных у представителей русской молодежи Кыргызстана и Казахстана, используя дисперсионный анализ (ANOVA). Далее мы провели анализ с помощью моделирования структурными уравнениями.

ANOVA показал значимые различия: Wilks' $\Lambda = 0,582$, $F(7,256) = 20,548$, $p = 0,000$, $\eta^2 = 0,418$. Выраженность самоуважения, удовлетворенности жизнью и этнической идентичности не имеет значимых различий у представителей русской молодежи Кыргызстана и Казахстана. Национальная, религиозная и советская идентичности более выражены у русских Казахстана, а европейская – у представителей русской молодежи Кыргызстана.

Анализ с помощью моделирования структурными уравнениями представлен на рисунке 1. Показатели для обеих моделей соответствуют рекомендованным (для выборки русских Кыргызстана: $\chi^2/df = 2,2$; SRMR=0,05, CFI=0,96, RMSEA=0,08, PCLOSE=0,169; для выборки русских Казахстана: $\chi^2/df = 0,91$, SRMR=0,02, CFI=1,00, RMSEA=0,01, PCLOSE=0,582.

Результаты показали, что этническая идентичность предсказывает самоуважение у русской молодежи Кыргызстана и удовлетворенность жизнью у русской молодежи Казахстана.

Гражданская идентичность имела положительную взаимосвязь с удовлетворенностью жизнью у русской молодежи как в Кыргызстане, так и в Казахстане.

Религиозная идентичность была положительно взаимосвязана как с самоуважением, так и с удовлетворенностью жизнью у русских в Кыргызстане и с удовлетворенностью жизнью – у русских в Казахстане.

Советская идентичность русской молодежи была отрицательно взаимосвязана с их психологическим благополучием и в Кыргызстане, и в Казахстане.

Европейская идентичность имела значимую отрицательную взаимосвязь с самоуважением у русских Казахстана.

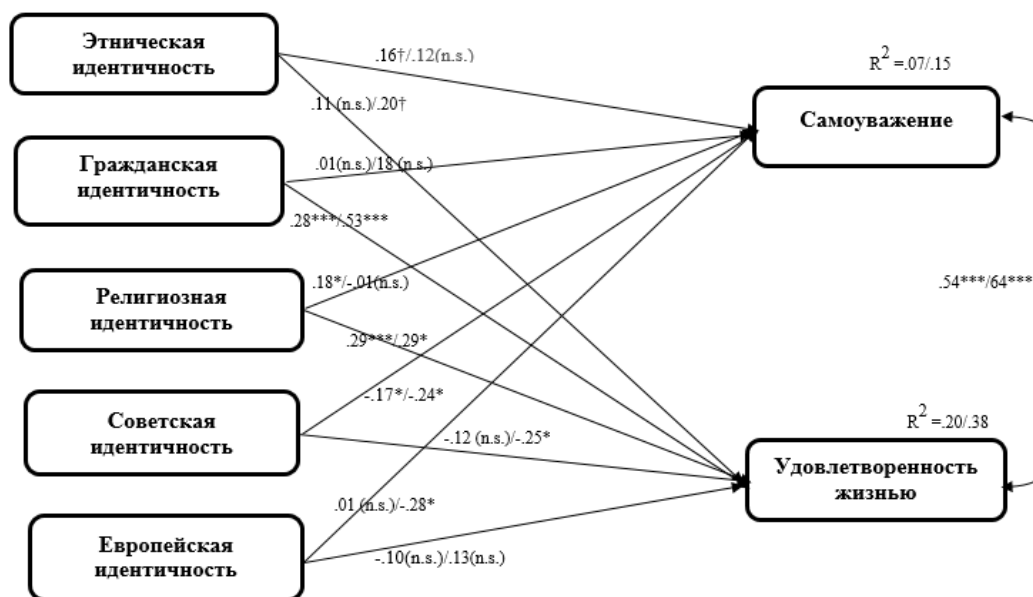

Рисунок 1. Путь модель взаимосвязи социальных идентичностей и психологического благополучия русской молодежи Кыргызстана/Казахстана
Примечание: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$; *** - $p \leq 0,001$; † $p = 0,06$

Обобщая полученные результаты, можно сформулировать ряд **выводов**:

1. Идентичность со своей культурой (этническая и религиозная) у русской молодежи в Кыргызстане и Казахстане способствует психологическому благополучию.
2. Идентификация с принимающим обществом – национальная гражданская идентичность – у русской молодежи Кыргызстана и Казахстана предсказывает их удовлетворенность жизнью.
3. Идентичность, в большей степени обращенная в прошлое, – советская – отрицательно взаимосвязана с психологическим благополучием русской молодежи Кыргызстана и Казахстана
4. Европейская идентичность не способствует самоуважению русской молодежи в Казахстане.

В целом, можно сказать, что идентичность с собственной культурой и культурой принимающего общества, которые являются актуальными и, возможно, поэтому более значимыми для русской молодежи Кыргызстана и

Казахстана, способствуют их психологическому благополучию. Идентичности, которые в меньшей степени связаны с реальной жизнью русской молодежи, ориентированные в прошлое (советская) и возможное будущее (европейская), выражены в меньшей степени, и их роль в психологическом благополучии – отрицательная.

Наши соотечественники в Израиле: 30 лет спустя

Семенченко Н.А.¹²

После создания в 1948 г., государства Израиль на его территории проживали разные группы наших соотечественников. Несколько сот семей – представители разных народов, разных конфессий, – переселились из Российской империи в Палестину, на Святую землю в разные годы, начиная с конца XIX века. После Октябрьской революции 1917 г., в период Советской власти переселение советских граждан практически прекратилось. В созданном новом государстве имели место лишь единичные случаи эмиграции советских евреев в рамках программы соединения семей.

После Шестидневной войны 1967 г. в Израиль наметился первый поток иммигрантов из СССР. К этому времени, к 70-м годам прошлого века, Израиль в своей иммиграционной политике постепенно отходил от концепции «плавильного котла», которой он придерживался по отношению к новым иммигрантам, с первых дней после своего создания.

Вторая эмиграционная волна из СССР/СНГ в 1990-е годы, по сравнению с другими иммиграционными волнами в Израиль, имела уникальный характер. Одной из важных ее характеристик была ее большая численность как в абсолютном, так и в относительном выражении (около миллиона человек – 15% всего израильского населения). Она также была уникальна с точки зрения высокого уровня человеческого капитала: процент лиц с высшим

¹² Семенченко Нина Абрамовна, с.н.с. Отдела Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, n.semechenko@ivran.ru, semnina2008@yandex.ru

образованием среди этих иммигрантов был выше, чем в среднем у населения СНГ и Израиля.

Имея высокий культурно-образовательный уровень, представители новой волны за короткий срок создали собственные весьма разнообразные средства массовой информации (*обширная русскоязычная пресса включала одну ежедневную газету, десять еженедельников и около 30 местных газет, а также несколько радиостанций и один общественный телеканал*). Кроме того, также появились ассоциации самопомощи, образовательные учреждения (*от детского сада до колледжа*) и политические партии.

Особенность этой иммиграционной волны и тот факт, что в Израиле уже развивался мультикультурализм, открыли перед «русскими» иммигрантами несколько возможных моделей аккультурации: *модель ассимиляции, модель разделения (сепаратная модель), маргинализация, модель интеграции*.

Задача была посмотреть каково сейчас, 30 лет спустя после начала массовой алии степень интеграции наших соотечественников в израильское общество. Согласно исследованиям, проведенным израильскими экспертами, израильское принимающее общество по-прежнему, предпочитает полную интеграцию, которая требует от иммигранта больших изменений в отношении его идентичности, в то время, как русскоязычные иммигранты, в целом, не готовы на полную интеграцию, они предпочитают выборочную аккультурацию, т.е. выборочное принятие некоторых поведенческих норм, преобладающих в целевой культуре с сохранением при этом близости к родной культуре¹³. Они считают очень важными овладение местным языком, знакомство с некоторыми общими особенностями культуры принимающей страны и одновременный успех в профессиональной области и в решении жилищной проблемы. Однако принятие израильского образа жизни было

¹³ Lissitsa, Sabina and Peres. Yochanan. Criteria of sociocultural adjustment: The case of the Russian Community in Israel since 1989 // International Journal of Intercultural Relations, 2011, No. 35. Pp. 205–212. URL: https://www.researchgate.net/publication/251508493_Criteria_of_Sociocultural_Adjustment_The_Case_of_the_Russian_Community_in_Israel_Since_1989

сочтено российскими мигрантами слишком суровым требованием. Как представляется, социальная адаптация оказалась не простым процессом.

Еще одна область, в которой результаты исследования не оказались в пользу полной интеграции это отношение новых иммигрантов к религии и иудейским традициям. Для большинства иммигрантов религиозные обряды и жизненные ритуалы, вероятно, являются проявлениями общей аккультурации и социального конформизма, а не выражением их недавно открытого иудейского благочестия¹⁴, считают израильские социологи.

Особый интерес вызывает вопрос об идентичности 1,5 и второго поколения русскоязычных израильтян. Отдельный вопрос касается положения этнических русских в этой стране. Была, также, сделана попытка проанализировать степень влияния сложившейся на международной арене ситуации и, в частности, российско-украинского кризиса на непростые отношения между нашими соотечественниками из разных бывших советских республик.

Советская политическая культура в еврейской общине Палестины и в государстве Израиль

Локшин А.Е.¹⁵

В докладе рассматривается влияние русской культуры и прежде русской революционной культуры на израильское общество, политику и культуру. Большинство молодых людей, прибывших в Палестину в составе первых волн еврейской иммиграции (1880-х – 1914) были выходцами из Российской империи. Не меньше половины иммигрантов, приехавших в Палестину из Советской России в 1919 – начале 1920-х гг., воспринимали Октябрьскую

¹⁴ *Remennick, Larissa and Prashizky, Anna. Russian Israelis and Religion: What Has Changed after Twenty Years in Israel? // Современный Израиль: языки, общество, культура. Коллективная монография / Отв. ред. Е. Носенко-Штейн, Д. Соболев. М.: ИВ РАН, 2020. С. 187–223. URL: https://www.researchgate.net/publication/270099819_Russian_Israelis_and_Religion_What_Has_Changed_after_Twenty_Years_in_Israel*

¹⁵ **Локшин Александр Ефимович**, к.и.н., с.н.с. Отдела Израйля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, ale-lokshin@yandex.ru

революцию как начало нового мира, в созидании которого им необходимо участвовать.

Тема «русскости» в израильском социуме стала предметом внимания в научном дискурсе¹⁶, утвердилась как факт в общественном сознании, стала фигурировать и в художественной литературе. В своей книге «*Роман руси*», изданной на иврите (1988) и в русском переводе («Русский роман» 2006) израильский писатель Меир Шалев пишет о первопроходцах – *халуцим*, о второй волне иммиграции, новом обществе в Израиле. Роман исполнен благоговения перед легендарными фигурами первопроходцев, впрочем, эти чувства смешаны с немалой долей иронии, критическим отношением к происходящему. Эта книга о русских идеях и о тех русских евреях, которые воодушевленные идеями «свободы, равенства и братства», решили реализовать свои утопические ожидания на исторической родине – в Палестине.

Именно «русские» *халуцим* – участники молодежного сионистского движения «*Ге-халуц*» из второй и третьей волн иммиграции основали «*Гистадрут*» (Всеобщую федерацию еврейских трудящихся в *Эрец-Исраэль*). Её сфера ответственности включала экономическую, социальную и культурную жизнь трудящихся. *Гистадрут* занимался вопросами репатриации и абсорбции, создания и развития промышленных и сельскохозяйственных предприятий, просветительных и образовательных институтов, улучшения условий труда и повышения заработной платы трудящихся. В 1930-е гг. *Гистатруд* превратился в решающую политическую силу в еврейской общине Палестины. Многие выходцы из России в первые два десятилетия после создания государства Израиль в 1948 г. руководили еврейским государством. Они являлись и идеологами, и организаторами партий, которые продолжительное время доминировали на политической сцене Израиля. Среди

¹⁶ Shapira A. "Black Night – White Snow". Attitudes of the Palestinian Labor Movement to the Russian Revolution, 1917–1929 // Jehuda Reinharz and Anita Shapira (Eds.). Essential Papers on Zionism. New York and London, 1996. Pp. 509–543; Галли 3. Советский опыт сионизма: экспорт советской политической культуры в Палестину // Ab Imperio. 2003. № 4. С. 4, 320–376.

них были приверженцы идеи о слиянии сионизма с социализмом и марксизмом и построения в Палестине еврейского социалистического государства. Они создали партию «*Поалей Цион*», вдохновлявшуюся идеями Бера Борохова.

Процесс перенесения советских идей и практик был непростым и адаптирован к реальным условиям еврейской общины в Палестине. В период 1924–1931 гг. из СССР в Палестину прибыло около трех тысяч молодых людей, которые прежде участвовали в деятельности различных легальных и подпольных преимущественно социалистических сионистских партий и организаций в Советском Союзе. Годы их становления были непосредственно связаны с эпохой НЭПа. Примером соединения идей сионизма и марксистских большевистских идей стало «*Гашомер Га-цаир*» – молодежное левосоциалистическое сионистское движение. Оно сочетало типичное скаутское просветительство с элементами советского образования, с духом революционной риторики и с идеей воспитания «нового человека».

Задача этого движения состояла «во всесторонней подготовке рабочего коллективиста» к жизни в пролетарском обществе для реализации главной цели своей миссии – построения национального сообщества в Палестине. Руководители «*Ге-халуца*» изучали работу советской экономической системы во время НЭПа, когда частный сектор экономики, состоящий из малых предприятий, сосуществовал с государственным, который включал тяжелую промышленность, транспорт и банковскую систему. Немало полезного находили они и в опыте и культурных стандартах советских молодежных организаций той поры.

Иммигранты везли с собой большое количество коммунистической литературы, книг Маркса и Ленина. Естественным выбором, прибывших из СССР, членов «*Ге-халуца*» были сельскохозяйственные поселения. Члены нелегального в Советском Союзе крыла этого движения, пережившие ссылку, находясь в явной оппозиции к большевистскому режиму, тяготели к кооперативным, необщинным предприятиям (*мошав овдим*), а «легалисты» охотно присоединялись к поселению в кибуцах – доселе не известных новых

формах еврейской общинной жизни. Кибуцы оказали значительное политическое и культурное влияние на формирование идентичности «нового еврея» и общества в Палестине и государства Израиль. Немало лиц из этих иммигрантов из Советской России стали жить в сельскохозяйственных поселениях. Члены «Еврейского союза социалистической молодежи» (ЕССМ), выступавшие за построение в Палестине социалистического государства, стали членами кибуца «*Эйн Харод*», другая группа состояла из членов «*Га-Шомер Га-цаир*». Те из менее идеологизированных бывших членов «*Га-Шомер Га-Цаир*», которые покинув «родину революции», поселились в самых крупных городах страны в Тель-Авиве, Иерусалиме и Хайфе, стали приверженцами социализма образца II Интернационала и европейской социал-демократии и присоединились к партии МАПАИ (*Мифлегет По'алеи Эрец Исраэль*) – Рабочей партии Израиля. С 1948 г. эта партия добивалась наибольшего числа голосов на выборах в Кнессет и получала ключевые посты в правительстве.

Многие выходцы из Советской России, приехавшие в Палестину в 1920 – нач. 1930-х гг., стали членами самого крупного кибуца в Израиле «*Афиким*». И хотя его состав был очень разнороден, и в 1950–1960-е гг. в повседневной жизни кибуца часто присутствовала «русскость». В ходу были русские слова, русские народные и революционные песни пели в походах и у лагерных костров. А в канун субботы надевались расшитые русские крестьянские рубашки. В библиотеке кибуца были востребованы роман Горького «*Мать*», «*Педагогическая поэма*» Макаренко, «*Повесть о настоящем человеке*» Полевого, переведенная на иврит под названием «*Безногий летчик*». Хотя идея «русской революции» и утратила свое значение, она оставалась элементом созвучным для Израиля конца 1940–1960-х гг. социалистической риторике, традиции первомайских демонстраций с красными знаменами, развевавшимися вместе с сине-белыми флагами, исполнением Интернационала, который звучал первым и только после него следовал и национальный гимн.

Иммигранты, прибывшие из Советского Союза в Палестину в 1920 – начале 1930-х гг., убеждены, что социализм и сионизм вполне совместимы и задача «исправления» и построения лучшего общества органично сопряжена с задачей «построения нации».

Библиография

1. *Шалев М.* Русский роман. Перевод с иврита. М.: Текст, 2006. 637 с.
2. *Kenneth B. Moss, Benjamin Nathans, and Taro Tsurumi.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2021. 361 pp.

Цифровизация международного гуманитарного сотрудничества и развития русскоязычных диаспор в странах Востока (Пакистан)

*Баканова М.В.*¹⁷

Одним из относительно новых, но ключевых факторов в международном гуманитарном сотрудничестве безусловно является цифровизация. Верховный комиссар ООН по правам человека М. Бачелет заявил: «Цифровые технологии уже принесли немало пользы. Их ценность для прав человека и развития огромна. Мы можем устанавливать связь и общаться с людьми по всему миру, как никогда прежде»¹⁸. Стоит отметить, что Федеральное агентство по делам содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) 16 декабря 2022 года приняло Программу «Ведомственная программа цифровой трансформации Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству на 2022 год и плановый период 2023–2024

¹⁷ **Баканова Марина Владимировна**, независимый исследователь, гл. врач Дуа госпиталь, Исламабад, marina@mail.ru

¹⁸ *Бачелет М.* Права человека в цифровую эпоху: какую роль играют права человека в цифровой век? Основное выступление Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет, Японское общество, Нью-Йорк, 17 октября 2019 г.

годов»¹⁹, что указывает на актуальность внедрения цифровизации в международное гуманитарное сотрудничество. В подобном же ключе выступал Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров на пленарной сессии «Международные отношения в условиях цифровизации общественной жизни» международной научно-практической конференции «Цифровые международные отношения 2022», Москва, 14 апреля 2022 года²⁰.

Однако, стоит отметить, что для соотечественников, проживающих в странах Востока (большинство из которых можно условно назвать – ограниченно свободными) и для попадающих под действие российских гуманитарных программ жителей развитие цифровизации оказывается приоритетным направлением.

Это связано со следующими причинами (на примере Пакистана):

5. Отсутствие свободы в передвижении женщины и детей: ограниченное развитие общественного транспорта, отсутствие личного автомобиля (и/или водителя), невозможность выйти на улицу без сопровождения.
6. Значительная занятость детей и невозможность реструктурирования образовательного процесса: образовательная система, которая подразумевает единственный вариант обучения в школах с 8 до 2 часов, при этом – требующая обязательного посещения репетитора (тьюшен) в дневное или вечернее время.
7. Проблема диффузного расселения соотечественников и отсутствия ярко выраженной крупной диаспоры в каком-то из городов. Наибольшая концентрация соотечественников наблюдается в крупных городах центра и севера Пакистана (Лахор, Исламабад, Пешавар) при том, что Центр Россотрудничества находится в Карачи.
8. Англосаксонский (исключительно) стиль обучения в школах способствует искаженному мировосприятию как нового поколения

¹⁹ Полный текст Программы. URL: <https://ppt.ru/docs/programma/277415?ysclid=lh49q5wt26816571071>

²⁰ МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/mezdnarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/1809294/

соотечественников, так и пакистанцев, что преодолеть в настоящий момент мало реально.

Таким образом – цифровизация гуманитарного сотрудничества может быть единственной реальной возможностью применения «мягкой силы» России на Востоке (в Пакистане).

Основными направлениями могут стать:

1. Развитие различных онлайн сервисов по изучению русского языка, литературы, культуры, традиций, географии, истории и других дисциплин гуманитарного ряда, которые наиболее значительно искажаются в рамках англосаксонской пропаганды.
2. Запуск и развитие онлайн площадок для прямого диалога между соотечественниками и представителями Правительства РФ, МИД, Россотрудничества, образовательными организациями и т.п.
3. Создание цифрового контента для коллективного просмотра фильмов, концертов, балета, музейных выставок и др. в том числе – в режиме реального времени.
4. Проведение различных онлайн конкурсов для детей с розыгрышем призов (в том числе – виртуальных: подписок на российские кинотеатры, музеи, библиотеки).

Вместе с тем, в связи с цифровизацией, развитием компьютерных технологий и интернета, россиянки-соотечественницы становятся объектом влияния в Пакистане, равно как и пакистанское сообщество в России. Поскольку они формируют некоторую зону гуманитарного взаимодействия в рамках небольших общностей людей как в России, так и в Пакистане, осуществляя прямые контакты между ними и передавая информацию значительно активнее, чем любые информационные службы. Причем информация может носить абсолютно различный характер. Однако, данному направлению и его сильным сторонам в настоящее время уделяется весьма мало внимания со стороны правительственных и гуманитарных кругов стран.

Таким образом, потенциально развитие цифровых технологий в рамках международного гуманитарного сотрудничества может значительно улучшить отношения между Россией и странами Востока, в том числе – с проживающими в них соотечественниками и лояльными к РФ гражданами данных стран, что безусловно будет влиять на поддержку России в рамках современной ситуации и формировать активный переход к многополярному миру.

В Турции – между Парижем и Берлином: Константинопольская группа Партии народной свободы в начале 1921 г.

Антошин А.В.²¹

Данное выступление продолжает изучение проблематики деятельности русских либералов в Турции в начале 1920-х гг., начатое автором в одном из томов серии «Восточные ветви российской диаспоры»²². Оно посвящено периоду, начало которому положила знаменитая записка Парижской группы кадетов «Что делать после Крымской катастрофы?», отражавшая позицию многолетнего лидера Партии народной свободы П.Н. Милюкова. Принятый 21 декабря 1920 г., этот документ весьма неоднозначно был воспринят как современниками, так и историками. Отмечая, что П.Н. Милюков проявил «недюжинное упорство», авторы обобщающего труда советских историков «Непролетарские партии России: Урок истории» заявляли, что его платформа была «контрреволюционной»²³. Более основательный анализ «новой тактики» П.Н. Милюкова был предпринят в монографии ведущего советского исследователя истории белой эмиграции Л.К. Шкаренкова. Он отмечал призыв кадетского лидера к «освобождению от “белого догматизма”», к

²¹ Антошин Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, alex_antoshin@mail.ru

²² См.: Антошин А.В. Русские либералы в Турции после Крымской катастрофы: Константинопольская группа кадетской партии в конце 1920 г. // Восточные ветви российской диаспоры. Т. 5. Из прошлого в настоящее: коллективная монография. М.: ИВ РАН, 2022. С. 108–120.

²³ См.: Непролетарские партии России: Урок истории / под общ. ред. И.И. Минца. М.: Мысль, 1984. С. 542.

«отказу от старых, не оправдавших себя методов борьбы». По замечанию Л.К. Шкаренкова, П.Н. Милюков неоднократно критиковал тех, кто «уповал только на “белые штыки”»²⁴.

Безусловно, исследователи постсоветского периода иначе расставляли акценты, анализируя «новую тактику» многолетнего лидера русских либералов. С.А. Александров подчеркивал, что речь нужно вести о том, что позиция П.Н. Милюкова по отношению к Советской России претерпела «резкое, коренное изменение»: «Он призывал теперь отказаться от вооруженной борьбы с советской властью в любых ее формах, так как большинство народа России будет против нее. Милюков решительно также отмежевывался от монархических и реставраторских тенденций в эмигрантских кругах»²⁵.

Однако идеи «новой тактики» были сразу же резко негативно восприняты значительной частью русских либералов, оказавшихся в разных странах мира. Уже 9 января 1921 г. в ответ на записку парижан были приняты «Замечания» Берлинского комитета кадетской партии. Возглавляемые старыми деятелями партии В.Д. Набоковым, И.В. Гессеном и А.И. Каминкой, берлинские кадеты, прежде всего, подчеркивали, что главной задачей является «воссоздать новую Россию как единое целое, как государственный организм». Для этого, полагали они, необходимо, прежде всего, восстановление «власти и порядка». «Восстановление разрушенной России потребует напряжения всех народных сил, участия всех культурных элементов»²⁶, – заявляли они. В целом, Берлинская группа Партии народной свободы занимала подчеркнута патриотическую позицию, полагая, что вряд ли целесообразно активное сотрудничество с теми радикальными группировками, которые сыграли значимую роль в крушении российской государственности в 1917 г. и в значительной мере способствовали приходу к власти большевиков.

²⁴ См.: Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. 2-е изд. М.: Мысль, 1986. С. 47.

²⁵ Александров С.А. Лидер российских кадетов П.Н. Милюков в эмиграции. М.: АИРО-XX, 1996. С. 31.

²⁶ См.: Протоколы зарубежных групп конституционно-демократической партии. Май 1920 – июнь 1921. М.: Прогресс-Академия, РОССПЭН, 1996. С. 102.

Во многом промежуточную позицию между линиями Парижской и Берлинской групп занимали те русские либералы, которые оказались в столице Турции. С одной стороны, близость к армии, тесная связь с ее командованием приводили к тому, что лидеры Константинопольской группы кадетов не могли принять ту точку зрения, которую выдвинул П.Н. Милюков. Они полагали, что фактически многие положения записки «Что делать после Крымской катастрофы?» означали предательство армии, которая в течение нескольких лет вела борьбу против большевистского режима. С другой стороны, протоколы заседаний Константинопольской группы показывают, что постепенно, в первые месяцы 1921 г., среди ее членов появилось разочарование позицией, которую занимало командование Русской армией. Лидеры либералов начинали ощущать, что генерал П.Н. Врангель и его окружение не были заинтересованы в общественном контроле над своей деятельностью, стремились всячески отгородиться даже от той части либеральной интеллигенции, которая выступала за активное взаимодействие с армией. Это делало положение русских либералов в столице Турции исключительно сложным.

Российские военные разведчики в Индии. Поездка по северо-западной Индии подполковника Лавра Георгиевича Корнилова

Загородникова Т.Н.²⁷

Вторая половина XIX в. – время Большой игры в Центральной Азии, одним из методов ведения которой была разведка предполагаемого противника. В центре внимания был возможный театр военных действий российской и англо-индийской армий – Северо-Западная Индия. Здесь их интересовало все от количества войск и их вооружений до пропускной способности железных дорог. В докладе рассматриваются командировки

²⁷ Загородникова Татьяна Николаевна, к.и.н., в.н.с. Центра индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, TNZAG@mail.ru

офицеров русской императорской армии с целью сбора информации, как чисто военного, так и общественно-политического характера. Среди разведчиков были такие известные люди как Н.Г. Столетов, А.Е. Снесарев и Л.Г. Корнилов, а также и малоизвестные В.В. Лосев и П.П. Атаев. Это были и полуофициальные поездки под своим именем и воинским званием, и полностью нелегальные. Большинство отчетов об этих путешествиях увидели свет в секретных изданиях Главного штаба, наряду с чисто военными сведениями в них содержится информация об отношении англичан к местному населению, к русским и многое другое.

**С.Д. Сазонов vs. Н.А. Кудашев и В.Н. Крупенский:
полемика о перспективах работы дальневосточных дипломатических
представительств в 1920 г.**

Нестерова Е.И.²⁸

В 1920 г. несмотря на революционные потрясения 1917 года, распад и исчезновение Российской империи с политической карты мира, Гражданскую войну, утрату контроля за территориальной целостностью и радикальные изменения формы государственного правления в стране, за рубежом продолжали существовать и действовать российские дипломатические представительства, созданные при старом режиме и не признавшие советскую власть.

Координацию действий «старого» дипломатического корпуса осуществляло Русское политическое совещание (РПС), созданное по соглашению дипломатов и Омского правительства в декабре 1918 г. в Париже, в первую очередь для защиты русских интересов на переговорах, оформлявших конфигурацию послевоенного мира. Для участия в Версальском конгрессе во Францию прибыл С.Д. Сазонов, с 1910 по 1916 гг. возглавлявший

²⁸ **Нестерова Елена Ивановна**, к.и.н., доцент Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Blb1@mail.ru

внешнеполитическое ведомство Российской империи, а ныне курировавший дипломатическую деятельность при правительствах А.В. Колчака и А.И. Деникина. Дипломаты, не признавшие советскую власть, признали члена РПС С.Д. Сазонова в качестве министра иностранных дел. В январе 1920 г. «в виду недостаточности имеющихся в распоряжении Правительства за границей средств» он проводит ряд непопулярных и болезненных мероприятий, призванных укрепить ведомство. Настоящий доклад посвящен анализу реакции посланников в Японии и Китае – В.Н. Крупенского и Н.А. Кудашева – на действия С.Д. Сазонова.

Один из многих
(к столетию исхода Белой армии из России)

Каневская Г.И.²⁹

В октябре 2022 года исполнилось 100 лет со дня последнего исхода остатков Белой армии из России. Одним из участников этого события стал Георгий Фридрихович Натинг, по судьбе которого, типичной для многих тысяч российских белоэмигрантов, можно проследить путь их в эмиграцию.

Г.Ф. Натинг (1896 г., Алатырь Симбирской губернии – 1957 г., Брисбен), студент медицинского факультета Казанского университета, не успев из-за начавшейся Гражданской войны получить диплом, был зачислен в ряды Белой армии на должность врача военно-санитарного поезда № 2. В качестве врача он в 1917–1922 годах и прошел с Белой армией путь от Волги до Приморья, разделив все трудности этого пути: болел сыпным тифом, во время Ледяного похода оперировал в палатке при 30 градусов мороза, терпел многие опасности и лишения. В составе Ижевского стрелкового полка 3-го армейского корпуса генерала В.М. Молчанова, а затем 4-го Омского полка 2-го корпуса генерала И.С. Смолина, которые с боями дошли до Приморья,

²⁹ Каневская Галина Ивановна, д.и.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет, о. Русский, g.i.kanevskaya@gmail.com

Г.Ф. Натинг в должности полкового врача пережил бои в Забайкалье, Хабаровский поход, бои за станции Ин, Волочаевку и др.

После падения белого Приморья, Г.Ф. Натинг в составе Московского кавалерийского полка осенью 1922 года ушёл в Китай. Остатки Белой армии были интернированы китайскими властями в лагере в города Гирич, здесь Г.Ф. Натинг исполнял обязанности доктора в диспансере Западного лагеря Американского Красного Креста в течение 4-х месяцев.

После закрытия лагеря с осени 1923 г. он обосновался в Тяньцзине, где успешно занимался частной врачебной практикой и вступил в Общество российских врачей Северного Китая. В Тяньцзине Георгий Фридрихович женился, и в 1938 году в семье появился сын Геннадий. Казалось бы, жизнь благополучно наладилась. Но после Второй мировой войны ситуация для российских эмигрантов в некогда гостеприимном Китае резко изменилась.

В 1953 году семья Натингов вынуждена была уехать в Австралию, продав врачебный кабинет и все имущество, но китайские власти разрешили вывезти только 30 долл. на троих. В Австралии же врачи из числа иммигрантов не имели права на врачебную практику. Натинги поселились в Брисбене, где в то время было много белоэмигрантов с китайским прошлым. Слух о приезде врача, хорошо известного в Китае, быстро распространился среди русских, которые стремились найти совет и помощь именно у «своего доктора». Однако Георгию Фридриховичу, одному из представителей старой русской врачебной школы, не суждено было долго прожить в «счастливой» Австралии. Он скоропостижно скончался в октябре 1957 года через четыре года после приезда, сумев и за этот короткий срок заслужить признательность и уважение русской диаспоры Брисбена.

Личные документы Г.Ф. Натинга, свидетельствующие об основных вехах его пути в эмиграцию и о жизни в Китае, сохранил его сын Натинг Геннадий Георгиевич. Из Австралии он прислал эти документы автору, на их основе и подготовлен доклад.

«Нелегально перешел границу СССР...»:

анкеты репатриантов из Синьцзяна как источник по истории диаспоры

Аблажей Н.Н., Балтабаева К.Н.³⁰

Доклад посвящен истории русской и казахской диаспор в Западном Китае в плане возможностей ее изучения, используя массовые источники. Исследование построено на материалах учетно-фильтрационного делопроизводства на реэмигрантов из Китая, вернувшихся в СССР в рамках государственной программы репатриации в середине 1950-х гг. Указанные материалы сохранились в архивах принимавших переселенцев регионов России и Казахстана. Учетные дела репатриантов из Китая отложились в коллекциях проверочно-фильтрационных фондов, что значительно ограничивает для исследователей возможности их использования.

В качестве источника нами взяты типовые анкеты-опросники для лиц, въезжавших на постоянное жительство из Синьцзяна (СУАР – Синьцзяно-Уйгурский автономный район) в Павлодарскую область Казахской ССР весной 1955 г. и прилагающиеся к ним краткие автобиографии репатриантов. Эти материалы находятся в Специальном государственном архиве Департамента Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по Павлодарской области. Выборка составила 124 анкеты и автобиографии (96 казахов и 28 русских). Анкеты на репатриантов представляют собой типовые консульские анкеты с фотографией, в анкетах и автобиографиях указаны год перехода границы с Китаем, состав семьи на момент пересечения границы и возвращения в СССР. Личные данные о пребывании на территории Китая отражают сведения об образовании, трудовой деятельности, службе в армии. Информация о членах семьи обязательно включала данные о родителях, несовершеннолетних детях, а также взрослых детях, имеющих самостоятельные семьи на момент заполнения автобиографии. Отдельно

³⁰ **Аблажей Наталья Николаевна**, д.и.н., в.н.с., Институт истории СО РАН, Москва, ablazhey@academ.org
Балтабаева Кулгазира Нурановна, к.и.н., исполнительный директор Ассоциации выпускников КазНУ им. Аль-Фараби, Казань.

указаны родственники, оставшиеся в Китайской Народной Республике с указанием их адреса, и родственники, проживающие в Советском Союзе. Материалы представляют собой комплексный источник, позволяющий судить об истории отдельных семей сквозь призму большой истории.

После окончания Второй мировой войны СССР в рамках реализации программы репатриации перемещенных лиц инициировал проведение реэмиграционной кампании по возвращению в страну белоэмигрантов, этнических беженцев разных лет и их потомков. Реэмиграции предшествовала советизация, проведенная в 1946–1949 гг., но не завершенная в виду сложной военно-политической ситуации. Она охватила более 80 тыс. чел.

Сроки проведения репатриации были согласованы между СССР и Китаем только в 1953 г. СССР усилил дипломатическое присутствие в КНР, консульства **продолжали работу по восстановлению и пролонгации советского гражданства**. Репатриация началась с 1954 г. и рассматривалась как плановое переселение, ориентированное в первую очередь на использование привлекаемых из-за границы трудовых ресурсов для аграрного сектора. Расходы по вывозу населения взяло на себя государство. Казахстан рассматривался как основная территория вселения репатриантов из Китая в связи с началом кампании по освоению целинных и залежных земель.

На первом этапе репатриации доминировал поток с Северо-Запада Китая (из Маньчжурии), а с 1955 г. начался выезд из Синьцзяна. По итогам 1955 г. из Синьцзяна выехало 65 тыс., в том числе в Казахстан – 55,8 тыс. чел. Репатриационная программа была временно свернута по требованию китайской стороны, но возобновлена в 1958–1959 гг., в течение которых в Казахстан въехало еще почти 60 тыс. чел., в том числе 57,3 тыс. чел. из СУАР, из них казахов – почти 40 тыс., уйгур – около 9,5 тыс. чел. На рубеже 1950–1960-х гг. советской стороной предпринимались попытки продолжить переселение, однако китайская сторона, в том числе и власти СУАР, противодействовали выезду казахов и уйгур. Репатриация вышла из-под контроля в 1962–1963 гг., приняв формы массового этнического беженства.

Суммарно Казахстан принял за 1954–1963 гг. порядка 250 тысяч реэмигрантов и беженцев.

В 1955 г. одним из лидеров по приему стала Павлодарская область. Уже в первой партии прибывших в область весной 1955 г. 40% прибывших из Синьцзяна не имели на руках советских заграничных видов на жительство, т.е. фактически въезжали как апатриды. Это в первую очередь относилось к казахским семьям. Анализ возрастного состава глав семей репатриантов позволяет утверждать, что решение о возвращении на историческую родину принято полуторным поколением. Четверть вернувшихся в СССР из числа глав семей родились в Синьцзяне. Большинство глав семей были уроженцами приграничных с Синьцзяном территорий бывшего Степного края. География мест рождения репатриантов из числа русских оказалась более широкой, включая как территории Казахстана, так и западных регионов СССР.

Большинство репатриантов констатировали, что в свое время «нелегально перешли границу СССР». В качестве причины нелегальной эмиграции чаще всего называлось «тяжелое материальное положение» (более 60%). Известно, что основной исход в Синьцзян пришелся на голод начала 1930-х гг. Более ранние сроки откочевки относятся к середине 1890-х гг. и 1916 г., что совпадает с самыми интенсивными периодами миграций. Для казашек нередки случаи переезда по причине замужества, что свидетельствует о развитых связях в приграничье. Если среди русских доминировали одиночные переходы границы, то для казахов типична одномоментная откочевка нескольких семей близких родственников. Есть свидетельства детей, что они ушли в Китай «с родственниками» и «даже чужими людьми». Оседание происходило преимущественно в сельской местности приграничных районов с постепенным оттоком в города. В структуре занятости доминировали аграрное производство и промыслы. Широко представлена также работа по найму у частных лиц. Несмотря на создание в Синьцзяне казахской автономии, фиксируется отток специалистов из числа казахов.

Для русских особый период в эмиграции связан со службой в армии. Русских эмигрантов активно мобилизовали, и они участвовали в подавлении мусульманских восстаний вплоть до середины 1930-х гг. Напомним, подавить национальное движение в регионе помогали и советские войска. Встречается немало свидетельств русских женщин о том, что их мужья погибли именно в «дунганской войне». Впоследствии русских также призывали в армию и зафиксированы случаи, когда они погибли уже в период Второй туркестанской республики. Казахи, напротив, принимали участие в повстанческом движении в рядах так называемой Национальной армии трех округов. Имеются косвенные свидетельства о репрессиях в их отношении уже после создания КНР.

Что касается семейного положения, можно констатировать широкое распространение повторных браков как у мужчин, так и у женщин, в силу утраты супруга/супруги в первые годы эмиграции. Русские женщины при повторном браке чаще выходили замуж либо за русских, либо за китайцев. Смешанных браков у казахов почти нет. О тяжести адаптации в первые годы эмиграции свидетельствуют многочисленные упоминания о смерти членов семьи и родственников.

При возвращении в СССР приблизительно четверть заявило, что не имеет родственников в Советском Союзе. Для казахов характерно знание родословной и места проживания родственников, оставшихся в СССР. Напомним, что плановое переселение осуществлялось без учета пожеланий самих репатриантов и не учитывало этническую специфику, что привело к вторичной миграции, как правило, в места проживания до эмиграции. Русские через два года начали массово уезжать из Казахстана.

Учетные дела репатриантов позволяют расширить представления о русском/советском присутствии в Синьцзяне, изучить коллективные и индивидуальные стратегии этнических и нелегальных переселенцев. Для казахов реинтеграционные процессы прошли быстрее в силу как этно-

культурной близости принимающего социума, так и наличия родовых связей, не утраченных за период эмиграции.

Парадоксы забвения, или утраченные памятники русской эмиграции в Маньчжурии

Михалев А.В.³¹

*Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-01087,
<https://rscf.ru/project/22-28-01087/>*

Забвение как политический акт связано с физическим исключением символических объектов памяти из культурного ландшафта. В этой работе мы анализируем самый радикальный вид забвения, именуемый *damnatio memoriae* и косвенно отсылающий нас к древнеримским правовым формулам, таким как *abolitio memoriae*. Он предполагает полное уничтожение памяти о каком-либо периоде в истории или политическом деятеле. Однако нужно помнить об относительности подобного забвения и его ограниченности во времени. Практика *damnatio memoriae* полностью зависит от политических обстоятельств, обусловивших её появление, после их исчезновения историческая эксклюзия перестает действовать.

Пример Маньчжурии показывает, как *damnatio memoriae* распространяется на объекты памяти, созданные русскими фашистами, на топонимику, связанную с именами лидеров белого движения, и на русскую имперскую символику. Начало этой практике было положено в условиях мемориального консенсуса, возникшего в период содружества И.В. Сталина и Мао Цзедуна. На первом этапе исключения памяти начался снос памятников наиболее одиозным лидерам русского коллаборационистского движения в Маньчжурии. Это произошло в 1945 году при участии Красной армии. Второй этап пришёлся на период Культурной революции в КНР 1966–1976 годов, когда развернулась борьба с наследием русского империализма.

³¹ **Михалев Алексей Викторович**, д.пол.н., профессор, директор ЦИПТ, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, mihalew80@mail.ru

В этом контексте интересна память о Дмитрие Леонидовиче Хорвате, именем которого в Харбине был назван проспект, а также установлен памятник.

Несмотря на то, что память о нём была почти полностью уничтожена, всё же есть и попытки её возрождения. Это происходит под влиянием реабилитации имени Д.Л. Хорвата в России. Так, в XXI веке китайский писатель Цюань Юнсянь в романе «Хорватский проспект» поместил события шпионского блокбастера в хронотоп Харбина эпохи 1930–1940-х годов. В 2012 году роман был экранизирован под названием «Обрыв (Утес)» и стал одним из наиболее популярных сериалов в Китае середины 2010-х годов.

Русские католики в Маньчжурии

Родионова К.И.³²

В январе 1922 г. на престол РКЦ взошел Пий XI. Он выступал за создание церковной унии – объединения восточной (православной) и западной (католической) церквей с принятием главенства папы римского и сохранением восточного обряда. Эти действия были направлены и на борьбу против Советского Союза. Исключительную роль в этом должна была сыграть русская эмиграция. Униатские приходы получили наименование церквей византийско-славянского обряда или греко-католических. Особое внимание Римско-католической церкви было направлено на советские территории, а также на резко увеличившиеся группы русских эмигрантов за их пределами.

Появление первой группы католиков восточного обряда в Харбине относят к 1923 г., когда в католическую веру перешел православный священник Константин Коронин. С ним к восточному обряду обратилась небольшая группа русских эмигрантов. Отец К. Коронина – протоиерей Русской православной церкви Иоанн Коронин, отнесся к решению сына

³² **Родионова Ксения Игоревна**, старший преподаватель Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, rodionovadvfu@gmail.com

благосклонно, но сам не решался стать католиком. Вскоре К. Коронин умер и группу восточных католиков начинает возглавлять, принявший в 1925 г. католицизм, Иоанн Коронин.

После смерти И. Коронина группа русских католиков обратилась к латинскому духовенству с просьбой найти нового духовника. В 1928 г. из Марселя в Харбин прибыл архимандрит Фабиан Абрантович – представитель ордена мариан. В результате развивающихся событий в мае 1928 г. в Харбине была создана Русская Католическая епархия византийско-славянского обряда в Маньчжурии.

Семья Ивашкевичей: полвека в Маньчжурии

*Кротова М.В.*³³

Семья Ивашкевичей, начиная с 1897 г., была тесно связана с Маньчжурией. И хотя каждый член этой семьи был по-своему уникален, наиболее известна среди них Вера Анатольевна Ивашкевич, которая интересовала исследователей, в первую очередь, как жена писателя Всеволода Никаноровича Иванова³⁴. О Б.А. Ивашкевиче написал небольшой очерк А.А. Хисамутдинов³⁵. Вс.Н. Иванов в своих воспоминаниях называл семью Ивашкевичей «передовой» семьей «безупречно культурных русских деятелей» на Дальнем Востоке, которые работали в Китае «не ради “захвата”, не ради наживы, а продолжая культурное дело подъема Сибири и Востока»³⁶.

Глава семьи Анатолий Викторович Ивашкевич (1863–1940) происходил из семьи ссыльного польского дворянина, был профессиональным военным. С 1882 г. он служил в 17 Туркестанском линейном батальоне, затем в 3-м

³³ **Кротова Мария Владимировна**, д.и.н., доцент, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, mary_krot@mail.ru

³⁴ *Кротова М.В.* Вера Анатольевна Ивашкевич: дочь генерала, жена писателя // Люди и судьбы Русского Зарубежья / Отв. ред. А.Б. Ефимов, Е.М. Миронова. Вып. 3. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 116–133; *Позина Н.С.* Пленительная сила женщин // Словесница искусств: культурно-просветительский журнал. Хабаровск, 2012. № 1(29). С. 130–132.

³⁵ *Хисамутдинов А.А.* Борис Ивашкевич – знаток лесных дел. URL: <https://www.cnb.dvo.ru/prosvetitel'skij-proekt-lyudi-nauki-i-biblioteka/boris-ivashkevich-znatok-lesnyh-del/>

³⁶ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 446. Оп. 1. Д. 38. Л. 74–78.

Закаспийском стрелковом батальоне, так что дети – Борис и Вера – родились в Асхабаде Закаспийской области (Ашхабаде). С 1897 по 1901 гг. Ивашкевич командовал сотней охранной стражи КВЖД, таким образом он и члены его семьи оказались одними из первых русских поселенцев Маньчжурии. 20 августа 1900 г. во время восстания «боксеров» в Китае в стычке близ города Хуланчена Ивашкевич был ранен, но после лечения в Петербурге в 1902 г. вернулся в Маньчжурию. С 1907 г. он был начальником штаба Заамурской железнодорожной бригады. В период Первой мировой войны командовал 3-м Заамурским железнодорожным батальоном, с 1916 г. – командующий 5-й железнодорожной бригадой. После революции Ивашкевич какое-то время служил в РККА, занимал в 1918 г. должность начальника штаба железнодорожных войск РСФСР. С 1926 г. в эмиграции в Китае, работал на КВЖД до 1931 г. Умер в Харбине.

Его супруга Анна Кирилловна Ивашкевич (1865–1941) была дочерью контр-адмирала и публициста К.Н. Петриченко, стала известной писательницей, посылала корреспонденции в столичные журналы из Китая и Японии. Ее перу принадлежит популярная в свое время книга «Русские дети в Маньчжурии», которой зачитывались не только дети³⁷. Достаточно сказать, что эта книга, например, находилась в библиотеке при храме Христа Спасителя в Мукдене³⁸. В ней была описана эпопея освоения новых земель, связанная с опасностью и приключениями, раскрыта тема подвига не только взрослых, но и детей. Известными были и другие работы Анны Кирилловны. Так, статья А.К. Ивашкевич о поездке их семьи в Порт-Артур и Дальний осенью 1911 г.³⁹ наделала много шума и стала в какой-то мере катализатором приведения в порядок могил русских воинов, павших в русско-японской войне. О себе она писала в автобиографии: «Жизнь моя проходила так

³⁷ *Ивашкевич А.К.* Русские дети в Маньчжурии. Рассказы из пережитого на Дальнем Востоке в 1897–1900 гг. СПб.: издание А.Ф. Девриена, 1912.

³⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 552. Оп. 1. Д. 263. Л. 158.

³⁹ *Ивашкевич А.К.* У недавних победителей // Исторический вестник. 1912. Т. 127. № 3. Январь–март. С. 992–1005.

разнообразно бурно, и судьба так бросала меня по свету, что и работы мои носят характер случайный и разбросанный»⁴⁰.

Борис Анатольевич Ивашкевич (1889–1936) – старший сын, окончил Тенишевское училище и Императорский лесной институт в Петербурге в 1913 г., стал крупным специалистом по лесному хозяйству. Еще во время учебы в Лесном институте работал в летнее время в Маньчжурии, в земельном отделе КВЖД, проводил лесоустроительные работы в 1911–1913 гг., которые стали основой его дипломной работы. Он был автором многих книг, в том числе капитального труда «Маньчжурский лес»⁴¹. В своих работах он буквально «воспел» Маньчжурию – «один из интереснейших и наименее исследованных лесных уголков земного шара»⁴². Будучи эсером, он принял активное участие в революционном движении, после революции в 1918 г. вынужден был уехать из Харбина в Сучан, затем жил во Владивостоке, преподавал в Дальневосточном государственном университете, был ректором Дальневосточного лесотехнического института, затем деканом Лесного факультета Воронежского сельскохозяйственного института. Умер в Воронеже в 1936 г.

Вера Анатольевна Ивашкевич (1890–?) окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы в Петербурге в 1913 г., была оставлена при кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию, в 1914 г. сдала экзамены на степень кандидата исторических наук при Императорском государственном университете в Петрограде, какое-то время проработала в Олонецком губернском земстве. С началом Первой мировой войны она ушла на фронт в качестве сестры милосердия Георгиевской общины Российского общества Красного креста, участвовала в боевых действиях. В мае 1917 г. она вышла замуж за Вс.Н. Иванова, в марте 1918 г. родился сын Григорий. После перипетий Гражданской войны она оказалась в 1921 г. во Владивостоке, где

⁴⁰ Рукописный отдел Института русской литературы РАН (РО ИРЛИ). Ф. 377. Оп. 7. Д. 1621. Л. 1.

⁴¹ *Ивашкевич Б.А.* Маньчжурский лес. Описание Восточной лесной концессии общества КВЖД и план хозяйства на нее. Харбин: тип. КВЖД, 1915. 504 с.

⁴² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 994. Оп. 5. Д. 306. Л. 17.

жил брат, и куда в 1923 г. приехали родители. Узнав, что муж в Харбине, Вера Анатольевна в конце апреля выехала с сыном в Маньчжурию. По ее вызову в Харбин в 1926 г. смогли перебраться отец и мать.

В.А. Ивашкевич служила на КВЖД в 1920-е – 1930-е гг., после ее продажи в 1935 г. работала в библиотеке Государственных железных дорог Маньчжоу-Го, выучила японский язык, была переводчицей с японского (числилась драгоманом 4 разряда ЮМЖД)⁴³. Сын Григорий в 1936 г. выехал в СССР, но был арестован, осужден за шпионаж и умер в 1937 г. в заключении. Ничего не зная о судьбе сына, Вера Анатольевна после Второй мировой войны работала начальником библиотеки Дома Красной Армии в Харбине, служила на Китайско-Чанчуньской железной дороге (КЧЖД), преподавала русский язык китайцам в Харбинской сельскохозяйственной академии. В 1954 г. она репатрировалась в СССР, жила в Казахстане, где следы ее теряются.

Семья Ивашкевичей была и типичной, и уникальной для своего времени, в судьбе которой отразились события Большой истории. Как писал в воспоминаниях Вс.Н. Иванов, «в этой семье на меня, как из открытого окна, пахло чем-то огромным»⁴⁴. Тесно связанные с Китаем более, чем полвека, Ивашкевичи считали себя «аборигенами» Маньчжурии, хорошо знали ее и ее жителей. Патриотично настроенные, все члены семьи Ивашкевичей были яркими личностями, обладали литературным талантом, оставили свой след в изучении Северо-Восточного Китая.

⁴³ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 17703. Л. 15.

⁴⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 446. Оп. 1. Д. 38. Л. 78.

Благотворительность русских подданных в Китае в период Первой мировой войны

*Наземцева Е.Н.*⁴⁵

К началу Первой мировой войны в Китае сформировалась значительная по своей численности диаспора выходцев из Российской империи. В основном они были сосредоточены в крупных провинциях и городах страны – Маньчжурии, Синьцзяне, Ханькоу, Харбине, Тяньцзине, Шанхае.

Часть русских подданных в начале войны была призвана в русскую армию и направлена из Китая на фронт. Оставшиеся в Китае русские подданные (сотрудники российских консульств, русских торговых представительств и предприятий, крестьяне приграничных поселений) стремились облегчить положение русских воинов на фронте и членов их семей, оставшихся в тылу: регулярно устраивались благотворительные балы, встречи, концерты, ярмарки, сборы денежных средств, теплых вещей.

Например, уже в сентябре 1914 г. русская колония в Ханькоу собрала пожертвование на помощь раненым и семьям убитых на войне в размере 3 000 рублей. Оно было распределено следующим образом: 1 500 рублей направлено на помощь раненым и столько же на помощь семьям убитых воинов⁴⁶. В последующем члены русской концессии собирали пожертвования и в 1915, 1916, 1917 гг.

Средства жертвовали и частные лица. Так, например, члены той же русской колонии в Ханькоу – владельцы синемаатографа Рошковский и Соболев еженедельно по вторникам, начиная с 23 июня 1915 г. добровольно отчисляли половину сбора в пользу вдов и сирот-детей русских воинов, павших на поле брани. Российский генеральный консул в Ханькоу А.Т. Бельченко направлял эти средства переводом в Русско-Азиатский банк, который в свою очередь, перечислял их в распоряжение Комитета по

⁴⁵ Наземцева Елена Николаевна, д.и.н., в.н.с. Отдела Китая, Институт востоковедения РАН, Москва, elenanazz@mail.ru

⁴⁶ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВП РИ). Ф. 143. Оп. 491. Д. 395. Л. 93.

призрению вдов и сирот воинов, павших на войне. Уже за первые два месяца сумма составила 164 доллара 80 центов или 173 рубля 47 коп.⁴⁷.

Кроме того, в октябре 1915 г. возник вопрос о помощи беженцам, вынужденным вследствие военных действий бросать свои насиженные места и без всяких средств к существованию бежать в местности, менее подверженные возможности вторжения неприятеля. Русская колония в Ханькоу «горячо отозвалась на призыв императорского консульства принести свою лепту на облегчение положения несчастных» и была собрана сумма в 2 758 долларов (3 143 рубля 3 коп. по курсу 1915 г. – *Е.Н.*). Перевод был направлен Русско-Азиатским банком в Ханькоу в распоряжение учреждения, ведающего помощью беженцам. Наибольшую сумму собрали Торговый Дом «С.В. Литвинов и К^о» и его представители С.В. Унженин и Х.М. Бенземан, пожертвовавшие 1 000 и 500 долларов⁴⁸.

Средства собирали не только для русских, но и для сербских беженцев. Например, та же русская колония в Ханькоу в октябре 1915 г. собрала для них 352 доллара⁴⁹.

Популярными были благотворительные базары. Например, 1 и 2 марта 1915 г. в Харбине состоялся большой благотворительный художественный базар в пользу раненых, который, как отмечал генеральный консул Российской империи В.В. Траутшольд «прошел с громадным успехом и дал свыше 10 000 рублей чистого сбора»⁵⁰.

4 февраля 1916 г. там же, в Харбине «с большим успехом прошел устроенный генералом Дорианом⁵¹ концерт инвалидов, гвоздем которого было выступление г-жи Поликарповой, очаровавшей всех своим дивным голосом и новыми патриотическими песенками»⁵².

⁴⁷ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 388. Л. 245.

⁴⁸ Там же. Л. 255.

⁴⁹ Там же. Л. 309.

⁵⁰ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 218. Л. 77.

⁵¹ Дориан Георгий Карлович – начальник Заамурской железнодорожной бригады пограничной стражи.

⁵² АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 219. Л. 52–53.

Благотворительные базары проходили и в Шанхае. Например, 14, 15 и 16 мая 1915 г. по инициативе представительниц русской, английской, французской, бельгийской и японской колоний при широком участии местного населения, состоялся благотворительный базар «в пользу раненых и пострадавших на войне с Германией, Австрией и Турцией». Первоначально предложено было предоставить чистый доход от этого базара благотворительным учреждениям России, Англии, Франции и, главным образом, Бельгии, а впоследствии дамский Комитет присоединил также Сербию и Черногорию. Комитет препроводил вырученные деньги, в сумме 50 000 долларов, в распоряжение генеральных консулов России, Англии, Франции и Бельгии для распределения дохода между союзными государствами. По единогласному решению консульских представителей, распределение состоялось следующим образом: России 10 000, Англии 10 000, Франции 10 000, Бельгии 15 000, Сербии 2 500 и Черногории – 2 500⁵³.

17 апреля 1915 г. в Шанхае был дан спектакль в пользу благотворительных учреждений России, Сербии и Черногории. Вся прибыль в количестве 2 145 руб. 72 коп. была направлена в следующих размерах: в распоряжение супруги министра иностранных дел А.Б. Сазоновой – 1 140 руб. 72 коп., в распоряжение Ее Королевского высочества княгини Елены Петровны для нужд Сербского красного креста – 500 руб. и в распоряжение Черногорского Красного Креста – 505 руб.⁵⁴.

Русское общество провинции Синьцзян также стремилось оказать посильную помощь фронту. В декабре 1915 г. русская общественность г. Чугучака собрала 132 посылки с шубами для действующей армии, в г. Кульджа собрали белье⁵⁵. Правда до фронта эти вещи так и не дошли, в 1919 г. они были розданы русским беженцам Гражданской войны,

⁵³ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 357. Л. 557. Л. 559.

⁵⁴ Там же. Л. 555.

⁵⁵ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 103.

находившимся в Сямбинском беженском лагере на российско-китайской границе недалеко от Чугучака⁵⁶.

К концу Первой мировой войны положение русских подданных в Китае значительно ухудшилось. Резкое падение курса рубля и политическая нестабильность в стране не позволяли в таком же объеме собирать средства. Количество благотворительных акций постепенно сокращалось.

Таким образом, подданные Российской империи, проживавшие в Китае в период Первой мировой войны, приняли участие в оказании помощи русской армии, родным солдат и офицеров, а также беженцам.

Русские художники в Китае. Из истории адаптации и творчества

*Черникова Л.П.*⁵⁷

Имен русских художников и архитекторов в Китае известно не так много, хотя в их перечне уже насчитывается более 450 человек, и каждый год приносит нам новые неизвестные имена. Мы поставили нашей задачей описать и проанализировать группы художников по принципу: самые известные имена; художники второго ряда; неизвестные художники Русского Китая. Вторая задача – это стремление проанализировать творческий метод художника на незнакомой почве, когда линией жизни человек был буквально «катапультирован» в Китай из России в ходе Гражданской войны. Чаще всего такое перемещение не входило в планы человека, но в силу обстоятельств художник вынужден был переработать прежний опыт и начать приспособление к новым условиям в экзотической стране, меняться сообразно новым творческим задачам. В связи со значительными потерями XX века трудно обобщать какие-то судьбы и тем более творческие пути русских людей на востоке. Тем не менее, вычленив некоторые уцелевшие работы и объекты, созданные русскими творцами в Китае, мы делаем попытку воспроизвести

⁵⁶ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 176.

⁵⁷ Черникова Лариса Петровна, к.и.н., с.н.с. Отдела Китая, Институт востоковедения РАН, Москва, Larisache@mail.ru

масштаб и творческие устремления россиян в странах Востока. В этой работе, безусловно, большую помощь могли бы оказать китайские исследователи. Будем надеяться, что наши публикации станут заявкой для дальнейшей совместной работы с китайской стороной, тем более что в китайских вузах и среди творческой интеллигенции начал проявляться интерес к наследию русской эмиграции.

Александра Нилус (1989–1954): поэтическая биография

*Труфанова Д.И.*⁵⁸

В современной отечественной и зарубежной исторической литературе с конца 50-х гг. прошлого века тема советско-китайских культурных связей 1917–1950-х гг. практически не освещалась, более того, ставилось под сомнение само существование динамично развивающихся двусторонних отношений, что со временем стало серьезно противоречить накопленным историческим фактам и привело к недооценке советской восточной политики. Следовательно, представляется своевременным обратиться к урокам прошлого, проанализировав активные этнокультурные связи двух стран через призму жизни и деятельности соотечественников, волею судьбы оказавшихся в Китае. Именно в Китае русская зарубежная культура наиболее полно нашла отражение в слове, поэтому «китайскую» русскую литературу по праву можно рассматривать как своеобразную историческую летопись советско-китайской дружбы.

Во многом благодаря интереснейшим материалам Объединенного государственного архива Оренбургской области, отражающим как зеркало минувшую эпоху, представляется уникальная возможность воссоздать малоизвестные страницы истории русско-китайской реэмиграции после Второй мировой войны в Советский Союз. В архивном фонде Управления

⁵⁸ Труфанова Джамиля Илгизовна, главный архивист отдела использования и публикации документов, Государственное бюджетное учреждение «Объединенный государственный архив Оренбургской области», Оренбург, Jamila-13@mail.ru

Комитета государственной безопасности СССР по Оренбургской области хранятся анкеты реэмигрантских из Китая.

Как свидетельствуют анкеты реэмигрантов, в Оренбургскую область вернулось 11 231 соотечественник, среди которых была и широко известная в Шанхае и за его пределами – поэтесса, переводчица, актриса и журналистка Александра Петровна Нилус (Пичугина).

Многогранное творчество А.П. Нилус, отразившее настоящее и прошлое России и Китая, неразрывно связано, как и сам жизненный путь поэтессы, со многими дальними окраинами нашей необъятной страны, в том числе и с Оренбургским краем, который Александра Петровна посетила в последний год своей жизни. В 1954 г., вместе с сыном Александром Евгеньевичем Нилусом, который был утвержден главным инженером целинных совхозов Чкаловской области, и его семьей она прибыла из Китая в г. Чкалов (ныне г. Оренбург). К сожалению, о жизни и творчестве А.П. Нилус отечественными китаистами и историками-литераторами практически ничего не написано, в связи с этим, возвращение ее литературного наследия российскому читателю является одной из приоритетных задач археографии и китаеведения.

Александра Петровна Нилус родилась 16 (29) июня 1889 г. в г. Полтаве в многодетной семье офицера русской армии П.А. Пичугина. Окончив Тифлисскую гимназию, Александра Петровна вышла замуж за офицера артиллерии Е.Х. Нилуса и уехала с ним в Петербург. В 1915 г. она вместе с мужем и сыном Александром переехала в Харбин, к месту службы главы семейства на строительство Китайской Восточной железной дороги в Маньчжурию. На момент их переезда в Харбине проживало более 80 тысяч человек – выходцев из более 20 стран мира, среди которых было много известных художников, музыкантов, артистов и писателей, создававших своеобразную культуру этого города путем слияния двух потоков с Востока и Запада. В городе сформировалась крупная культурная «цивилизация» – русская диаспора, в которой непосредственно сложился именно русский

национальный быт, были введены в эксплуатацию многочисленные учреждения культуры, здравоохранения и образования. Харбинская русская «цивилизация», существенно отличавшаяся от других русских зарубежных центров эмиграции в первую очередь исторически установившимися географическими, политическими, финансово-экономическими и научно-культурными связями с городами восточной части России, стала тем самым центром русской литературы в Китае, способным сохранить русскую культуру для продвинутой интеллигенции, не принявшей идей Октябрьской революции. Как свидетельствовала в своих мемуарах Александра Петровна, Харбин говорил по-русски, следовательно и читал по-русски.

Несомненно, фигурой первой величины среди поэтов русского Харбина была Александра Нилус. Возможно, именно ее можно считать первым по времени профессиональным поэтом, из всех когда-либо печатавшихся на русском на китайской земле (если не считать таковым Федора Камышнюка, опубликовавшего свой толстый поэтический сборник в Харбине в 1918 году). Литературную деятельность Александра Нилус начала в годы Гражданской войны с публикации своих политических поэм, стихотворений и прозы в харбинской монархической газете «Русское слово», переводила китайскую классическую поэзию на русский или французский язык, занималась переводами английской и французской поэзии.

Поворотным событием на жизненном пути Александры Петровны стала публикация в харбинской газете «Дабэйсиньбао» ее первого перевода поэтической книги Поля Жеральди «Я и ты» в 1928 г. в Харбине. В целом творчество Александры Нилус можно характеризовать как очень удачную попытку синтеза многих культур посредством конфуцианских мировоззрений. По словам современников, «она разбудила харбинскую музу».

В 1933 г. семья А. Нилус переехала в Шанхай, где она в качестве журналиста сотрудничала со многими издательствами: «Рубеж», «Русское слово», «Шанхайские зори» и другими. Писала фельетоны в стихах в газете «Новости дня» под псевдонимом «Микки Маус». В 1937 г. в Шанхае вышел в

свет ее первый поэтический сборник «Огонь Неугасимый», в 1942 г. там же была опубликована вторая книга стихотворений «Родной стране». После Второй мировой войны поэтесса работала во Всекитайском обществе китайско-советской дружбы.

Знакомство с жизнью и творческой деятельностью А. Нилус с целью дальнейшего изучения реэмиграционного процесса по материалам ГБУ «ОГАОО» представляет собой поистине огромную ценность для всех, кто по-настоящему любит свою многонациональную страну, как ее прошлое, так и настоящее.

Таким образом, суть советско-китайских отношений, вышедших на новый виток синологических исследований, интересна как с научной точки зрения, так и с политической, поскольку проливает свет на очень важные страницы истории обеих стран: позволяет понять не только специфику взаимоотношений Советского государства с народами Китая в условиях колониальной изоляции и отсутствия межправительственных соглашений, но и реакцию сложного спектра общественно-политических сил Китая на внешнюю политику СССР, а также влияние национально-освободительного движения на характер, масштабы и направленность духовного и научно-культурного обмена.

Русские и русскоговорящие мигранты на Гавайях: история и современность

Рубан Л.С.⁵⁹

Изучению истории и современности Гавайских островов автор посвятила 20 лет своей жизни и исследовательской работы, причём с 2004 года делала это не только теоретически, изучая научные труды и архивные материалы с применением Сорбонского метода углублённой работы с текстом, навыки которого получила в Йоркском университете (Торонто,

⁵⁹ Рубан Лариса Семеновна, д.соц.н., г.н.с., профессор Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Lruban@yandex.ru

Канада) в 1995 году, но и с помощью метода включённого наблюдения, проводившегося в Гонолулу на острове Ааху (Гавайи, США). Это происходило в период стажировок в 2004–2005 гг., 2008–2009 гг. и в 2015 году в Центре по изучению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (APCSS), Центре «Восток-Запад», во время посещений Тихоокеанского Форума и Гавайского университета на Маноа, Музея Бишопа, в котором хранятся 24 миллиона исторических, культурных ценностей и природных экспонатов, и Полинезийского культурного центра. Докладчиком осуществлялось получение информации в фондах этих научных, культурных и учебных заведений и их библиотек, а также проведение интервью экспертов и налаживание контактов с местным населением. Целью этой работы был сбор информации о пребывании русских на Гавайях.

Говоря о русской миграции на Гавайские острова, следует вспомнить, что один из этих островов носит имя русского флотоводца Ю.Ф. Лисянского в память того, как в 1804 г. участники первой русской кругосветной экспедиции Н.П. Резанова⁶⁰ прибыли на Гавайи на кораблях «Надежда» и «Нева», которыми командовали И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский⁶¹. Они установили отношения с правителями Камехамеха и Каумуалии, построили военные форты и 3 крепости.

Другая историческая веха российского влияния – это то, что с 1901 по 1902 гг. председателем сената Гавайских островов был Н. Судзиловский, который провёл реформы в поддержку местного населения, среди которого он

⁶⁰ Надо отметить, что камергер Н.П. Резанов был не только государственным чиновником, моряком и путешественником, но и деловым человеком (бизнесменом, как сказали бы сегодня). Он вместе с Г. Шелеховым учредил в 1799 году Российской-Американскую торговую компанию (РАК), которая была создана для освоения американских земель по Указу российского императора Павла I.

⁶¹ На Гавайских островах также побывали, как отмечал Н.Н. Болховитинов в своём фундаментальном труде «История Русской Америки», в которой рассказывается история русско-гавайских отношений, О.Е. Коцебу на бриге «Рюрик» во время кругосветного путешествия, В.М. Головин и другие известные русские мореплаватели. См.: *Болховитинов Н.Н. История русской Америки (1732–1867): в 3-х томах / под ред. Н.Н. Болховитинова. М.: Международные отношения, 1997–1999. URL: https://america-XIX.ru/library/bolkhovitinov-Hawaii/#cite_note80*

вел революционную пропаганду, за что и был лишён американского гражданства⁶².

Были ли благоприятные факторы, чтобы утвердить российское влияние на Гавайях? Да, были: один из гавайских правителей Каумуалии 21 мая 1816 года просил Александра I принять свои владения под российское покровительство. Он подарил русским несколько гавайских селений и территорий, где насадили сады, построили здания для будущей фактории и возвели три крепости.

В связи с нехваткой рабочей силы на Гавайи завозились рабочие. Так в январе 1906 года на островах появились русские переселенцы-молокане, в октябре 1909 года из Сибири прибыли новые 200 чел., а в марте 1910 г. – ещё одна группа. Итого насчитывалось 1,5 тысячи русских переселенцев на Гавайях, но, столкнувшись с тяжёлыми условиями жизни и работы, они сначала выражали активный протест, а впоследствии и вовсе уехали⁶³.

Ренессанс миграции русского и русскоязычного населения на Гавайские острова начался в 1900-х годах после распада Советского Союза. Российские эмигранты укрепились в сфере туризма на Гавайях, активно действовал Центр гостеприимства Гавайев, а российская община на островах увеличилась с 5 человек в начале 1900-х годов до нескольких сотен к 2000-м гг. На Гавайях появилась русская православная церковь (её приход составлял 50 человек) и был постоянный настоятель⁶⁴.

Бурно развивалось сотрудничество российских и американских военных, включавшее совместные учения и обмен специалистами. Русские студенты обучались в Гавайском университете. Российская профессура приезжала читать лекции в учебных заведениях, а также участвовать в

⁶² Biographisches Lexikon zur Geschichte Südosteuropas. Sudzilovskij-Russel, Nikolaj Konstantinovič. URL: <https://www.biolex.ios-regensburg.de/BioLexViewview.php?ID=1714>

⁶³ Как сибиряки на Гавайях работу искали. URL: <https://myhistory.mirtesen.ru/blog/43250925977/Kak-sibiryaki-na-Gavayyah-rabotu-iskali>; <http://www.kulturologia.ru/blogs/150816/30893/?print=>

⁶⁴ Оуэн Н. Гонолулу. «Маленькая Россия» в Тихом океане // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/89>

конференциях. Но постепенно сложности с организацией поездок на Гавайи возрастали.

В настоящее время практически не осталось следов от пребывания русских на Гавайях. После 2015 года, когда резко ухудшилось отношение в Соединённых Штатах Америки к русским, сначала наметился, а затем начался отъезд русской профессуры, студентов и стажёров из университетов и исследовательских центров Гонолулу, исчезла возможность получения американских виз и приезда на Гавайские острова российских туристов и учёных для участия в конференциях и стажировках.

Российские консулы на Филиппинах – начиная с XIX века

Панарина Д.С.⁶⁵

Первая «неофициальная» дипломатическая миссия России в Юго-Восточной Азии появилась в 1817 г. Согласование ее признания испанскими колониальными властями Филиппин потребовало определенных усилий, и подозрительность Испании также стала одной из причин почему российское консульство в Маниле просуществовало сравнительно недолго. Но обо всем по порядку.

Вопреки распространенному мнению, что интерес России к Юго-Восточной Азии – относительно новое явление, Москва начала смотреть на восток еще в XVIII веке. В «Отношениях Филиппин и СССР: исследование развития внешней политики» Ф. Ланда Джокано пишет, что в 1722 году сибирский губернатор Федор Семенов предложил императору Петру Великому, чтобы Россия исследовала Дальний Восток через Индию и Филиппины для налаживания торговых связей. Однако потребовалось еще почти столетие, прежде чем Россия предприняла попытку установить свое присутствие на Филиппинах. С этой инициативой выступил Питер Добелл,

⁶⁵ Панарина Дарья Сергеевна, к.культ.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, d.panarina@ivran.ru

американский торговец ирландского происхождения, позднее натурализовавшийся как российский подданный, который проявлял большой интерес к Китаю, Сибири и Дальнему Востоку России.

В 1801–1808 гг. Добелл жил в Кантоне, в Китае, где он впервые познакомился и впоследствии подружился с Иваном Федоровичем Крузенштерном, русским адмиралом, возглавившим первое русское кругосветное плавание⁶⁶. В 1812 г. он прибыл на торговом корабле в Петропавловск, откуда он начал свое путешествие по Сибири. В 1813 г. Добелл добрался до Перми, а в 1814 прибыл в Санкт-Петербург, где он представил свой доклад Российско-американской торговой компании.

В его докладе отмечалось, что Манила была более чем готова торговать с Россией из-за общих возражений против присутствия Ост-Индской компании. Он внес предложение учредить постоянного консула по торговле Охотск-Манила, чтобы больше узнать о рынке в Гуанчжоу и способствовать торговле между Манилой и Камчаткой, при этом Манила поставляла бы товары необходимые русской колонии на востоке. Добелл, по сути, предложил наладить трехстороннюю торговлю между Камчаткой, Манилой и Кантоном. Он писал: «как только эта торговля начнется, китайцы привезут в Манилу все, что смогут продать русским, чтобы Россия могла пользоваться всеми благами их торговли»⁶⁷.

Тогда же в 1814 г. Добелл обратился к российскому императору Александру I с предложением открыть российское консульство в Маниле, на что император выразил согласие и позволил Добеллу обратиться к испанскому колониальному правительству в Маниле в качестве представителя России. Таким образом в 1817 г. Добелл был направлен в Охотск в качестве российского дипломатического представителя. Известно, что у него был дом в Охотске, а также в Маниле, из чего можно сделать вывод, что консул не

⁶⁶ *Kamalakaran, Ajay*. When an Irishman became Russia's first envoy to the Philippines / *Russia Beyond*. December 12, 2016. URL: https://www.rbth.com/arts/2016/12/12/when-an-irishman-became-russias-first-envoy-to-the-philippines_655609

⁶⁷ *Suliguin, Geronimo*. Dating back 200 years ago: The old PH-Russia ties / *Philippine News Agency*. June 1, 2019. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1071240>

проживал на Филиппинах постоянно, а скорее приезжал туда с непродолжительными визитами, поскольку испанские власти жестко контролировали присутствие иностранных граждан в своих колониях в то время. Кроме того, из-за их нежелания идти на расширение торговых связей с Россией, убежденности, что Питер Добелл мог быть российским шпионом, а также из-за того, что в 1820 г. в связи с беспорядками в Маниле Добелл потерял все свое имущество здесь, его миссия российского дипломата на Филиппинах продлилась недолго. Фактически, с дипломатической точки зрения ему мало чего удалось добиться за прошедшие 3 года, и тогда же в 1820 г. Добелл вернулся в Россию. Де факто его работа консула завершилась (де юре – в 1826 г.)⁶⁸.

По возвращении в Россию Добелл написал несколько книг о Дальнем Востоке и России, в том числе «Путешествия по Камчатке и Сибири», «Семь лет в Китае» (первоначально написана на французском языке) и «Россия как она есть, а не такой, какой ее представляли». К сожалению, о своем пребывании в Маниле в качестве российского консула Добелл практически не оставил записей⁶⁹.

Хотя его дипломатическая миссия на Филиппинах была неофициальной и наталкивалась на постоянные препоны со стороны испанских колониальных властей, само это начинание стало основой дружественных отношений, установившихся между царской Россией и Филиппинами. Миссия в Маниле помогала постепенно налаживать торговые связи и доброжелательность между Россией и Филиппинами вплоть до ее закрытия в 1917 году. Есть даже мнение, что это во многом способствовало тому, что именно Филиппины согласились в 1948 г. принять у себя русских беженцев-мигрантов, бежавших из Китая.

После Октябрьской революции контакты между Советской Россией и Филиппинами поддерживались через Коминтерн, Профинтерн (красные профсоюзы) и Коммунистическую партию США (Филиппины тогда были

⁶⁸ *Suliguin, Geronimo. Op. cit.*

⁶⁹ *Kamalakaran, Ajay. Op. cit.*

колонией США). В 1928 г. к профинтерну присоединился Конгресс рабочих Филиппин (Congreso Obrero de Filipinas). В 1920-х и 1930-х годах активисты филиппинских профсоюзов проходили подготовку в СССР и участвовали в международных мероприятиях мирового коммунистического движения. Например, они принимали участие в VII съезде Коминтерна в 1935 г. в качестве наблюдателей и присутствовали на других международных конференциях мирового профсоюзного движения. Многие из них вступили в Коммунистическую партию Филиппин, созданную в 1930 г. Когда эта партия была объявлена вне закона, некоторые лидеры оставались видными членами левого движения в стране. Из-за ограничительной политики филиппинского колониального правительства контакты между коммунистами Советского Союза и Филиппин постепенно ослабевали.

После обретения независимости в 1946 г. Филиппины продолжали воздерживаться от ведения политики и игнорировали дипломатические отношения с социалистическими странами. Какие-то подвижки в этом направлении наметились в 1965 году, когда президент Фердинанд Маркос избрал политику сбалансированного взаимодействия с разными странами, в том числе социалистическими, направленную на открытие новых рынков для филиппинского экспорта.

В 1960-х и 1970-х годах Филиппины и СССР обменялись делегациями членов парламента, бизнесменов и неправительственных организаций. В 1972 году было создано Общество дружбы между Филиппинами и СССР. Чтобы дать толчок развитию торговли между двумя странами, в 1973 году была создана филиппинская внешнеторговая компания.

В 1974 г. было подписано Соглашение о культурном сотрудничестве между Филиппинами и СССР.

2 июня 1976 года Фердинанд Маркос совершил первый официальный визит в СССР. Его главным итогом стало Коммюнике об установлении дипломатических отношений между двумя странами. Кроме того, в Москве

были подписаны Соглашение о торговом сотрудничестве и Соглашение о партнерстве между торгово-промышленными палатами Филиппин и СССР.

После распада СССР ответственность и обязательства Советского Союза, вытекающие из двусторонних соглашений между Филиппинами и СССР, перешли к Российской Федерации, которую Филиппины официально признали 28 декабря 1991 года⁷⁰. Действующий посол СССР Виталий Кучук продолжал выполнять функции представителя России до 1996 года. В дальнейшем российское консульство продолжило свою работу на Филиппинах и действует до сих пор. После Виталия Кучука в Маниле сменилось 6 российских послов. На текущий момент начиная с 2020 г. послов на Филиппинах от России назначен Марат Игнатьевич Павлов.

**Материалы по истории русской диаспоры в Австралии в фондах
Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве
*Скоробогатых Н.С.*⁷¹**

Мое сообщение касается проблемы поисков материалов по истории зарубежных диаспор, которая в РФ является извечной для любого историка: если нет возможности полевых исследований, где взять источники?

Командировки в далекие страны затратны и маловероятны в нынешних условиях. Но материалов там гораздо больше – по вполне понятным причинам: именно там проживают представители диаспор, там хранятся их семейные архивы.

Пока нам еще доступны сайты австралийских русскоязычных СМИ, которые охотно публикуют интервью, биографические статьи членов русской диаспоры в АС, которые в основном носят обзорный характер. Стоит сказать, что многие отечественные Интернет-каналы зачастую преподносят весьма

⁷⁰ Bilateral Cooperation. Embassy of the Russian Federation in the Republic of the Philippines. URL: <https://philippines.mid.ru/en/countries/>

⁷¹ **Скоробогатых Наталья Сергеевна**, к.и.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, arhip2212@yandex.ru

ангажированную точку зрения касательно своей деятельности в рамках диаспор.

Канву исторического пути эмигрантов можно было найти в работах наших соотечественников, хранившихся в фондах московских библиотек: Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, Всероссийской библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, ИНИОН. Интересные материалы и документы о жизни русских за рубежом можно найти в государственных архивах РФ, где хранятся отдельные фонды документов по связям с Австралией. В первую очередь, это архив МИД и Русский заграничный исторический архив в составе ГА РФ; а также бывший Центральный партийный архив – теперь Российский государственный архив социально-политической истории. Но доступ к их фондам всегда был серьезно ограничен для сторонних исследователей.

Собрания Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына, созданного в 1990-х гг., стали небольшой отдушиной. Их основу составили именно материалы по диаспорам, собранные и переданные в Москву потомками эмигрантов из Советской России. При знакомстве с их электронным каталогом я нашла там некоторые публикации и – самое главное – два архивных фонда, которые, кажется, пока еще широко не использовались в нашей стране.

Практически в открытом доступе – непосредственно в читальном зале библиотеки – можно ознакомиться с материалами австралийской русскоязычной **периодики**. В первую очередь это подшивка русской еженедельной газеты «Единение» в бумажной версии (до 16 стр.) до 2019 г., на страницах которой публиковались переводы и перепечатки из прессы РФ, новостных агентств АС и других стран; фрагменты воспоминаний, интервью, исторические статьи; текущая жизнь русской диаспоры в АС. Любопытен и «нравственно-образовательный журнал для семьи и молодежи» «Русская Лампада», который издается в Брисбене главным редактором Л. Ларкиной, которая аттестуется как «член Союза Писателей России, член Международной Гильдии Писателей, член Ассоциации Австралийских Авторы». Помимо

этого, в библиотеке ДРЗ хранятся выпуски журнала «Австралиада. Русская Летопись», который издавался в Сиднее с 1994 по 2014 гг. и публиковал материалы по русской истории, мемуары. Среди авторов – активисты русской общины: Т. Гартунг, Н.А. Мельникова, Г. Кучина и другие. Своего рода общим итогом сбора материалов о жизни русской общины в АС за предшествовавшие 50–70 лет стали 4 итоговые тома «Австралиада. История русских в Австралии». Их отличает определенная систематизация материала, они снабжены справочным материалом и особенно ценны отрывками из воспоминаний. При самой активной поддержке МИД РФ увидел свет прекрасно оформленный исторический справочник «Русские в Австралии», составленный редакцией журнала «Австралиада – русская летопись» при содействии МИД РФ.

Библиотечный **книжный фонд** по рубрике «Русские в Австралии» не велик, в основном это публикации справочного характера или исследования, проводившиеся как русскими австралийцами (иммигрантами) и их потомками, так и нашими соотечественниками, так или иначе побывавшими в АС. Редкими для РФ, конечно, являются публикации, увидевшие свет в АС: например, Хотимский К.М. Русские в Австралии. Мельбурн, 1957 или Головкин И.П. Мой путь в Австралию: мемориальные записки одного из эмигрантов Австралии, Брисбен, 1986. Немало и справочных публикаций – как, например, выпуски многотомника «Русские женщины в Австралии» или три выпуска «Русские харбинцы в Австралии» 1998, 1999 и 2000 гг.

Однако наибольший интерес представляют, несомненно, материалы **архива**, где можно найти небольшие, но очень любопытные личные собрания. **Фонд № 91** содержит поступившие в 2009 г. личные документы начала XX в. военного летчика Дм.Н. Коровникова, а также машинописную копию «История одной русской семьи» – воспоминания М.А. Алексеевой, правнучки владельца известного русского фарфорового завода М.С. Кузнецова, и документы, связанные с деятельностью ее мужа в РОА в 1945 г. **Фонд № 241** хранит переданные в 2012 г. личные документы председателя Сиднейского

отдела Союза чинов Русского корпуса Г.Г. Мартынова разных периодов — болгарского, ДР, австралийского. **Фонд 1. Всероссийская мемуарная библиотека** весьма обширен, но к Австралии относятся только два собрания: воспоминания бывшей сестры милосердия В. Васичко «Когда Сталина еще не было» о революциях 1917 г. и событиях Гражданской войны; и мемориальные записки Головки И.П. «Судьба человека», охватывающие период 1930–1940-х гг. Если говорить об исторической ценности этих документов, то следует отметить, что речь в них идет о частных лицах, ставших свидетелями самых грозных событий XX в.

И их объективная важность именно в непредвзятости, эмоциональности их авторов: они воспроизводят то, как воспринимались эти события глазами «с другой стороны», которые если и освещались в СССР, то, как правило, очень ограниченно и с негативными комментариями для противников Советской власти. Однако без учета и противоположной точки зрения невозможно дать взвешенную оценку многих до сих пор непримиримых воззрений на проблемы Гражданской и Второй мировой войн.

Дело А. Зафиридиса: российская консульская служба и судебный процесс российского моряка в Аделаиде в 1908 г.

Массов А.Я.⁷²

Одной из главных задач русской консульской службы в Австралии, которая действовала там с 1857 по 1917 г., была защита интересов русских подданных — как поселенцев, для которых эта страна стала постоянным местом жительства, так и оказавшихся в Австралии на время или проездом. Среди последних, помимо немногочисленные туристов, ученых и деятелей культуры из России, не создававших, как правило, какие-либо затруднений для консулов, было немалое количество моряков. Они служили матросами на

⁷² Массов Александр Яковлевич, д.и.н., профессор кафедры истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, профессор магистерской программы Исследования тихоокеанского региона СПбГУ, Санкт-Петербург, amassov@gmail.com

торговых судах разных стран (в том числе финских, плававших под российским флагом), которые осуществляли грузоперевозки между Австралией, Европой и США. В своем большинстве это были финны – выходцы из Великого княжества Финляндского, но среди моряков были представители и других национальностей, населявших Российскую империю. Консулы оказывали содействие в урегулировании спорных ситуаций между шкиперами и матросами; вмешательство российских представителей было необходимо в случае каких-либо инцидентов и конфликтов моряков с полицией. Но если такие конфликты принимали кровавый оборот, а вовлеченные в них лица подвергались аресту и попадали под суд, консулам приходилось принимать участие в судебных процессах.

По доступным нам источникам можно выделить два судебных процесса против моряков-российских подданных, которые вызвали наибольший общественный резонанс в Австралии и в которых участвовали русские консульские представители. Один из них – дело Ю. Андерсена, русского финна, члена экипажа английского барка «Натал Квин», обвиненного в соучастии в убийстве в декабре 1897 г. другого члена команды этого судна англичанина Дж. Ли. Дело Ю. Андерсена уж затрагивалось в материалах 5-й конференции по изучению российской диаспоры в странах Востока⁷³. Напомним, что, по мнению Российского консула в Мельбурне Р.Р. Унгерн-Штернберга, Ю. Андерсен был осужден на 10 лет тюрьмы без убедительных доказательств его вины. Борьба, начатая Р.Р. Унгерн-Штернбергом за пересмотр дела Ю. Андерсена, в конечном итоге привела к его помилованию и освобождению.

В данном сообщении остановимся на еще одном судебном процессе с участием русского консульского представителя, который вызвал общественный отклик в Австралии. Речь идет о деле 1908 г. против

⁷³ *Массов А.Я.* Деятельность российских консулов в Мельбурне по защите интересов финских моряков в портах Австралии во второй половине XIX в. // Пятая международная межинститутская научная конференция «Российская диаспора в странах Востока» 17-18 апреля 2014 года. Тезисы и доклады. М.: ИВ РАН, 2014. С. 16–17. URL: https://www.ivran.ru/sites/28/files/5-ia_konferentsiia.pdf

А. Зафиридиса, также русского подданного, уроженца Киева и, видимо, грека по национальности. Он служил матросом на английском пароходе «Оушен Монарх», который после посещения ряда австралийских портов 17 апреля 1908 г. пришел в Аделаиду⁷⁴.

Команда «Оушен Монарх» как и экипажи многих торговых судов, была интернациональной, среди матросов были и русские подданные. В ночь на 19 апреля 1908 г. в Аделаиде в ходе ссоры на борту корабля 24-летний А. Зафиридис застрелил другого матроса, также подданного России, 21-летнего финна Х. Стендера. Стрелявший был немедленно арестован, власти приступили к расследованию, затем, в июне 1908 г., состоялся суд. Обстоятельства преступления, ход следствия и судебные заседания широко освещались в австралийской прессе⁷⁵.

Для участия в судебном процессе в Аделаиду немедленно прибыл российский генеральный консул в Австралии и Новой Зеландии М.М. Геденштром. Он приступил к работе в этой должности совсем недавно, в марте 1908 г., и совершал ознакомительные поездки по штатам Австралийского Союза. Консул прервал свою поездку в Сидней и отправился в столицу Южной Австралии. Как было сообщено австралийским репортерам, цель поездки «сделать все, что только можно в интересах обвиняемого»⁷⁶. Присутствуя на заседаниях суда, М.М. Геденштром сразу заметил, что перевод на русский язык осуществляется некачественно, что и неудивительно: переводчиком с русского языка на английский был назначен рабочий из Аделаиды, некий Магнус Танава, который под присягой сообщил суду, что он родился в России и знает русский. М.М. Геденштром обратил внимание судьи на скверный перевод и высказал обоснованное опасение, что это может помешать обвиняемому правильно понимать происходящее. Консул предложил свои услуги в качестве переводчика. Формально такое право он не

⁷⁴ Shipping News // The Advertiser. 18 April 1908. P. 8. Все даты в тексте приводятся по новому стилю.

⁷⁵ См., например, публикации в прессе Аделаиды, появившиеся по горячим следам: Easter Morning Tragedy // The Advertiser. 20 April 1908. P. 5; Tragedy at Port Adelaide // The Register. 20. April 1908. P. 4; Port Adelaide Tragedy // The Express and Telegraph. 21 April 1908. P. 4.

⁷⁶ Concerning People // The Register. 4 June. 1908. P. 4.

получил, но в итоге российскому консульскому представителю разрешили не только присутствовать на судебном заседании, но и делать записи, чтобы потом конкретизировать свои возможные претензии⁷⁷.

Свидетелей убийства было много, сомнений в вине А. Зафиридиса не оставалось, но еще в ходе расследования выяснились два обстоятельства, смягчавшие вину обвиняемого. Было доказано, что инициатором конфликта стал пьяный и разбушевавшийся Х. Стендер, а А. Зафиридис к моменту начала драки спал. Х. Стендер разбудил его, начал оскорблять, облил водой из ведра и полез драться. Обвиняемый пытался прекратить начавшуюся ссору и урезонить Х. Стендера, но тот не унимался и буквально спровоцировал А. Зафиридиса применить оружие. По мнению проводившего расследование коронера, речь в данном случае могла идти о непредумышленном убийстве⁷⁸. Другие члены команды, выступавшие в качестве свидетелей, все как один высказывались о А. Зафиридисе положительно, называя его «тихим спокойным парнем», у которого всегда были хорошие отношения с остальными членами экипажа. Х. Стендер, напротив, получил отрицательную характеристику. Свидетели указывали, что в пьяном виде он всегда буянил, становился агрессивным и неуправляемым⁷⁹.

В итоге судебного процесса присяжные признали А. Зафиридиса виновным в непредумышленном убийстве, однако, по их мнению, обвиняемый заслуживает снисхождения, поскольку убийство стало результатом злостной провокации со стороны убитого⁸⁰. Судья вынес достаточно мягкий приговор – 12 месяцев тюрьмы.

В своем письменном заявлении М.М. Геденштром счел необходимым выразить удовлетворение тем, как был организован и проведен процесс. При этом А. Зафиридиса он назвал «бедным, лишенным друзей человеком»⁸¹. В то же время М.М. Геденштром предпринял попытку совсем избавиться

⁷⁷ Port Adelaide Shooting Case // The Observer. 6 June 1908. P. 36.

⁷⁸ Port Adelaide Tragedy // The Express and Telegraph. 21 April 1908. P. 4.

⁷⁹ Port Adelaide Shooting Case // The Observer. 6 June 1908. P. 36.

⁸⁰ The Ocean Monarch Tragedy // Kalgoorlie Western Argus. 9 June 1908. P. 30.

⁸¹ The Appreciative Consul // The Daily Telegraph. 10 June 1908. P. 10.

российского подданного от отбывания наказания. По инициативе консула и при его участии была подготовлена и отправлена генерал-губернатору Южной Австралии петиция с просьбой освободить осужденного и досрочно и вернуть его на корабль. Петиция была подписана М.М. Геденштромом и группой «торговцев, коммерческих агентов и представителями общественности Южной Австралии»⁸². Капитан «Оушен Монарха» Д. Мэррей также выразил готовность принять А. Зафиридиса на борт своего корабля⁸³. Правда, несмотря на все предпринятые усилия добиться досрочного освобождения российского моряка не удалось. В своем консульском донесении от 28 июня 1908 г., упоминая о деле А. Зафиридиса, М.М. Геденштром считал необходимым также особо отметить помощь и услуги, которые оказал ему «весьма уважаемый» в Аделаиде врач-хирург У. Джайльс⁸⁴. В ноябре 1908 г. по рекомендации М.М. Геденштрома У. Джайльс был назначен российским нештатным консулом в Аделаиде⁸⁵.

Как представляется, участие в процессе российского консула сыграло определенную позитивную роль в исходе судебного процесса и относительно мягком приговоре, который получил обвиняемый. Это участие служит еще одним свидетельством необходимости и востребованности российской консульской службы в Австралии для защиты интересов оказавшихся в этой стране российских подданных.

⁸² The Case of Zaphiridis. Petition to the Governor // Evening Journal. 16 June. 1908. P. 1.

⁸³ Notes of the Week // Observer. 4 July 1908. P. 32.

⁸⁴ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 1314. Л. 3об.

⁸⁵ Там же. Л. 12об.

Этнографические исследования за рубежом в условиях феномена «русской невидимости» (на новозеландских материалах)

*Рудникова Е.В.*⁸⁶

К настоящему времени почти все развитые государства мира имеют опыт приема постсоветских мигрантов. За период с 1991 г. по 2016 г. в зарубежные страны только из России выехало около 5,5 млн чел.⁸⁷. В течение этого времени факторы и мотивы эмиграции россиян существенно изменялись, что позволяет выделять как минимум три периода в этой волне: 1991–1998 гг., 1998–2008 гг., 2008–2022 гг. Разделительными рубежами можно считать распад СССР, экономические кризисы в новейшей российской истории и начало СВО России на Украине. Первый период характеризуется преобладанием стрессовых миграций, зачастую вынужденных; во втором усиливается роль трудовой миграции как следствие успешного освоения зарубежных рынков труда; третий период в большей степени характеризуется экономической мотивацией эмигрантов⁸⁸.

Постсоветская волна миграции активно изучается экономистами, демографами, социологами и политологами. В меньшей степени – историками и этнографами/культурными антропологами. Историками – потому, что в данной области научного знания необходима временная дистанция между прошлым и настоящим; этнографами – потому, что возможности проведения полевых исследований за рубежом по разным причинам ограничены. Вместе с тем, актуальная цель синхронного документирования этой волны эмиграции достигается только с помощью этнографических методов исследования. В первую очередь таких, как: включенное наблюдение, целевые интервью, метод «снежного кома» и анализ экспертных оценок. В настоящем докладе

⁸⁶ Рудникова Елена Викторовна, к.и.н., с.н.с., Институт истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток, elena.rudnikova@mail.ru

⁸⁷ Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Факторы эмиграции из России в постсоветский период: региональные особенности // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1298–1311.

⁸⁸ Савоскул М.С. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в конце XX – начале XXI вв. // Вестник МГУ. 2016. № 2. С. 44–54.

рассматривается применение перечисленных методов на примере полевых исследований постсоветской эмиграции автора доклада в Новой Зеландии в 2004 и 2010–2011 гг.

Еще до недавнего времени выходцы с постсоветского пространства являлись одной из самых многочисленных групп в составе международной миграции в целом. Самые большие потоки мигрантов со всего постсоветского пространства направлялись в Германию, США и Канаду. Вместе с тем, при ощутимой численности таких мигрантов, статистически это не подтверждалось. Как следствие этого, уже с начала 1990-х гг. в разных странах стал широко обсуждаться феномен так называемый «русской невидимости» (от англ. «Russian invisibility»), который проявился как несоответствие данных официальной статистики принимающих стран реальной численности русскоязычных переселенцев. Первоначально дискуссии на подобную тему начались в европейских странах, а затем – и в других местах расселения постсоветских мигрантов. В Новой Зеландии этот феномен тоже имел место, хотя и не столь выражено, как в Западной Европе. Последнее объясняется прежде всего спецификой географического расположения страны, островная изоляция которой является естественным барьером для больших потоков нелегалов.

В цифрах «русская невидимость» в Новой Зеландии выглядит как постоянное противоречие между данными последних трех переписей населения в этой стране (2006, 2013, 2018) и экспертными оценками численности русскоговорящих новозеландцев. Согласно последним, современная численность русскоговорящих новозеландцев – как и десятилетие назад – по-прежнему оценивается в пределах 15 тысяч человек⁸⁹. Отечественная статистика ответ на вопрос об общей численности бывших россиян, эмигрировавших туда после распада СССР, не дает. В официальную отчетность попадали только лица, снявшиеся с регистрационного учета по

⁸⁹ См. подробно: *Рудникова Е.В.* Русскоязычные иммигранты в этнической структуре Новой Зеландии (по данным новозеландских переписей населения конца XIX – начала XXI вв.) // Ойкумена: регионоведческие исследования. 2015. № 1. С. 34–40.

месту постоянного проживания. Например, по данным Росстата за период 1997–2019 гг. в Новую Зеландию на постоянное место жительства выехали всего 2 100 россиян⁹⁰. В то же время, еще в 2006 г. новозеландские переписи населения зафиксировали в составе постоянного населения этой страны 7 089 чел., рожденных в СССР⁹¹, причем 4 581 чел. были рождены в Российской Федерации. На русском языке в этот же год говорили 7 893 чел., а всего лишь десять лет назад – 3 429 чел.

Разрыв между официальными данными по численности эмигрантов постсоветской волны и мнениями различных экспертов объясняется двумя факторами. Первый из них – это наличие разных каналов легального въезда в Новую Зеландию. Кроме конкурсной профессиональной эмиграции, чаще всего это были образование, туризм, временные рабочие контракты, партнерские отношения (визы невест), воссоединение семей. Реже: беженство и вид на постоянное место жительства взамен на инвестиции в экономику страны. Лица, въезжавшие по первым четырем каналам (исключая профессиональную эмиграцию), нередко планировали эмиграцию после прибытия. Например, часть мигрантов въезжала в страну по студенческим визам. Только за одно десятилетие – с 1997–1998 по 2007–2008 гг. – в Новую Зеландию по таким визам прибыли 3 435 граждан РФ. По истечении действия этого типа виз многие меняли статус пребывания в стране (заклучали рабочие контакты, вступали в браки с новозеландцами) или сразу же обращались за разрешением на ПМЖ. Нелегальная русскоязычная постсоветская миграция в Новой Зеландии в численном отношении была ничтожна. Наиболее заметной группой в составе нелегалов были моряки, массово дезертировавшие со своих судов в период 1996/98 гг. Мигранты с неопределенным (полунелегалы) и нелегальным статусом – многочисленные в реальности, но статистически не

⁹⁰ Росстат: федеральная служба государственной статистики. Выбывшие из РФ за 1997–2019 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

⁹¹ Примечание: термин «русскоязычный» намного шире понятия «этнический русский». Русскоязычными мигрантами или «русскими» в настоящем докладе обозначаются все выходцы из стран бывшего Советского Союза, для которых русский язык был родным, независимо от их этнической принадлежности.

существующие группы людей – по сути являлись совершенно недокументированным феноменом.

Вторым фактором является взаимное недоверие и групповая враждебность, в разной степени распространенные в русскоязычном сообществе. По мнению исследователей постсоветской волны эмиграции, выходцы из всех стран бывшего Советского Союза имели некие общие знаковые черты в жизненном укладе и социокультурной ментальности. К последней относятся в том числе и конкурентные отношения между различными объединениями эмигрантов. Исследования корреляции между численностью русскоязычных и уровнем их коллективной солидарности в принимающей стране на материалах разных стран подтверждают гипотезу о том, что «чем меньше русских, тем меньше они любят друг друга». Нередко мигранты действуют так, чтобы их происхождение было «невидимым» как для внешнего наблюдателя, так и для определенных групп своих бывших сограждан. Причинами выбора этой стратегии адаптации – как на коллективном, так и на межличностном уровнях – являются значительная социальная, этническая и профессиональная дифференциация участников этой волны эмиграции, также – жизненный опыт в стране исхода. Поэтому мигранты часто выбирали индивидуальную, а не коллективную стратегии адаптации. Следствием этого является социальная и этническая фрагментированность, из-за которой русскоязычные новозеландцы не имеют возможности видеть общую картину истории и современного состояния русского комьюнити в принимающей стране.

Первоочередной задачей этнографического исследования в указанных условиях является *обнаружение поля исследования* и вхождение в него. В ситуации отсутствия или небольшого количества личных контактов с мигрантами могут использоваться данные официальной статистики и этнические СМИ. Определенную роль играют случайные (уличные) знакомства в повседневных ситуациях (аренда жилья, посещение кафе, покупки в магазинах и т.п.). Через такие встречи по методу спонтанного

поиска информантов, получившему название «снежного кома» (от англ. «snowball method») осуществлялся выход на другие контакты. Важное значение имеет *фигура исследователя* – его происхождение, внешний облик, родной язык, биография и т.п. Совокупность этих сведений, в разной мере предъявляемая членам русскоязычных сообществ, является своего рода кодом доступа в мир последних. Следующей задачей является *сбор общей информации* о различных группах мигрантов с помощью метода включенного наблюдения (посещение семей мигрантов, их друзей, деловых партнеров, официально действующих русских организаций). Включенное наблюдение может осуществляться в двух вариантах: исследователь в роли зрителя или в качестве участника событий с использованием «легенды». Первой ступенью анализа общей информации является *предварительная классификация* (систематизация) собранных материалов. Исходя из юридического статуса эмигрантов, в их составе можно выделить группы, состоящие из легальных, полуполигальных (легальные мигранты с эмиграционными настроениями) мигрантов и собственно нелегалов. Это необходимый этап, так как подобный статус во многом предопределяет стратегии адаптации. В рамках этих групп конкретизируются индивидуальные стратегии аккультурации: беженство, брак, инвестиции, профессия. В каждой группе определяются ключевые информанты или *эксперты*, в роли которых могут выступать как отдельные лица, так и целые семьи. С экспертами проводятся собеседования в виде интервью (структурированного или в виде свободной беседы в рамках избранной темы). Далее с помощью *сравнительного метода* формулируется взвешенное мнение по тому или иному вопросу.

Этнографический подход уже показал свою результативность при исследовании таких специфических групп как моряки-дезертиры, «Интернет-жены» и усыновленные дети. Были выяснены примерная численность членов таких групп, особенности их культурно-языковой адаптации, изменения в

исходной национальной и этнической идентичности⁹². Таким образом, причинами бытования феномена «русской невидимости» в Новой Зеландии являются отсутствие сложившейся в предыдущие периоды миграции из России русской диаспоры, недостаточная «критическая» для начала процесса самоорганизации масса мигрантов, нелегальный или полуполюгальный статус многих мигрантов. Также – взаимное недоверие и антагонизм, связанный с социально-экономическими, культурными и этническими реалиями в СССР и на постсоветском пространстве. В условиях осознанной стратегии «невидимости», осуществляемой постсоветскими мигрантами в Новой Зеландии, наиболее адекватным методом их исследования в сложившейся ситуации является этнографический или культурно-антропологический подход.

Творческая активность русскоговорящего населения в странах Океании: XIX – начало XXI века

*Игнатъева М.Н., Щербаков И.В.*⁹³

В начале XXI века отношения между странами Южнотихоокеанского региона (ЮТР) и Россией переживают значительный подъём. Взаимодействие российской стороны со странами Океании происходит как на высшем государственном уровне, так и на неофициальном уровне (деятельность СМИ, развитие туризма и др.). Так, в 2012 году глава российского МИД Сергей Лавров совершил визит в государство Фиджи, одно из крупнейших в регионе. Данное событие можно считать знаменательным, так как посещение государств Океании российскими государственными деятелями не имело

⁹² Рудникова Е.В. К вопросу о региональной специфике постсоветской эмиграции: (по материалам одного новозеландского интервью) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Владивосток, 2021. Т. 32. С. 113–122; Она же. Женская брачная эмиграция в Новую Зеландию в постсоветский период: (истории и судьбы) // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Москва–Калининград: ИЭА и БФУ, 2019. Ч. 2. С. 87–90; Она же. «Моряки-прыгуны» в составе постсоветской эмиграции в Новую Зеландию // Россия и АТР. 2017. № 3. С. 107–126; Она же. Российские усыновленные дети в Новой Зеландии // Россия и АТР. 2016. № 4. С. 213–233 и др.

⁹³ **Игнатъева Мария Николаевна**, дежурный боевого расчёта, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, mariyaignatieva@mail.ru; **Щербаков Илья Владимирович**, редактор, военно-исторический журнал «Орловский Военный Вестник», Москва, kefirino625@mail.ru

места с 1974 года. Визит министра иностранных дел РФ можно считать одной из причин установления безвизового режима между РФ и государством Фиджи в 2013 году, так как российская сторона таким образом продемонстрировала своё желание развивать взаимовыгодное сотрудничество. Посещение Сергеем Лавровым государства Фиджи стало опорной точкой для расширения контактов России со странами Океании. Россия взяла курс на построение доброжелательных отношений с государствами самых разных уголков мира, не исключением стали и страны ЮТР. Именно поэтому вопрос интеграции РФ и Океании авторы считают актуальным на сегодняшний день.

В докладе авторами была поднята следующая проблема: влияние творческой активности русскоговорящего населения в станах Океании в XIX – начале XXI века на интеграционные процессы между Россией и ЮТР сегодня. В качестве методов исследования были использованы: анализ исторических документов, представляющих ценность для раскрытия проблемы исследования; анализ научных исследований, проведённых российскими учёными по вопросам русского присутствия в государствах Океании. В докладе отражен как общий исторический контекст возникновения интересов России в Южнотихоокеанском регионе, так и детальный анализ культурного вклада русскоговорящего населения в Океании.

Авторы выявили, что укреплению отношений между Россией и странами Океании способствовали многие факторы. С одной стороны, успешное взаимодействие между РФ и Китайской Народной Республикой, удельный вес влияния которой в данном регионе значительно возрастает. С другой, ослабление позиций США и её сторонников – Австралии и Новой Зеландии, привело к росту авторитета, как Китая, так и России в странах Океании. Также, несмотря на кажущуюся отдалённость Южнотихоокеанского региона, русское присутствие оставило в нём свой культурный след. На протяжении нескольких веков, так или иначе, Океания привлекала русских учёных-этнографов, творческую интеллигенцию, туристов своей

тайнственностью. Авторы считают, что за это время выстроились основные точки соприкосновения, на которых могут активно развиваться партнёрские отношения между Российской Федерацией и государствами Океании.

Одной из таких точек соприкосновения можно считать творческую активность русскоговорящего населения в Океании, начиная с XIX века. По мнению авторов, главным источником развития отношений с Океанией являлась именно инициативность русскоговорящего населения на островных государствах Океании, а не целенаправленная государственная политика. Проанализировав творческую деятельность русских людей в Океании, авторы доклада выявили, что именно эта активность являлась главным звеном в сотрудничестве государств Океании с российской стороной. Так, Николай Мишутушкин, французский художник русского происхождения из республики Вануату, способствовал всестороннему развитию отношений данной республики с Россией. На основе культурного обмена, инициатором которого был Мишутушкин, были установлены дипломатические отношения СССР и Вануату в 1986 году. По всему Советскому Союзу в период с 1979 по 1986 год были организованы выставки «Этнография и искусство Океании», которые посетили сотни тысяч советских граждан. Данный факт свидетельствует о том, что у русских людей есть интерес к познанию «другой», неизведанной части мира. Страны Океании выделяются удивительной неповторимостью своей культуры, что необходимо доносить до граждан РФ и развивать данное направление на государственном уровне.

Выводы, сделанные авторами доклада:

1. развитие отношений со странами Океании является перспективным направлением государственной политики РФ;
2. за два столетия непродолжительных контактов российской стороны и государств Океании были созданы достаточно неплохие условия для развития отношений между странами сегодня;

3. между государствами Океании и РФ существует большое количество точек соприкосновения, образовавшихся благодаря вкладу России в истории некоторых государств Океании;
4. улучшение связей между островными государствами Океании и российской стороной, как правило, происходило благодаря инициативности русскоговорящего населения в странах Океании.

Библиография

1. *Пале С.Е.* Российские интересы в Океании // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 207–221.
2. *Иванова Л.А.* Русский след в Вануату: содействие Н.Н. Мишутушкина в развитие российско-вануатянских связей во второй половине XX века. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2013. С. 123–131.
3. *Кулешов А.* Русские исследователи Океании. URL: https://salik.biz/articles/28320-russkie-issledovateli-okeanii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
4. Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/home>

Н.Н. Мишутушкин: жизнь русского художника в Океании

Пале С.Е.⁹⁴

Николай Николаевич Мишутушкин (1929–2010) – художник, коллекционер предметов искусства народов Океании, яркий общественный деятель и активный гражданин Вануату, зачинатель развития связей между этой удаленной страной в сердце Тихого океана и СССР (последствии – Российской Федерацией). Родился Н.Н. Мишутушкин в г. Бельфор во Франции в русской семье белых эмигрантов, которые вынуждены были покинуть Россию в беспокойные годы после Великой октябрьской

⁹⁴ *Пале София Евгеньевна*, к.и.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, sophiapale@yandex.ru

социалистической революции и Гражданской войны. Отец его был офицером 1-го Кавказского стрелкового полка и Терского казачьего войска, мать – сестрой милосердия из Костромы.

Прекрасное владение русским языком и активная жизненная позиция позволили Н.Н. Мишутушкину наладить отношения с участниками советских морских научных экспедиций, которые в ходе плаваний по Тихому океану в 1971 и 1977 гг. совершили заходы в г. Порт-Вила – столицу Вануату, где художник поселился в 1962 г., отслужив перед этим во французской армии в Новой Каледонии и попутешествовав по Океании.

Еще находясь в Новой Каледонии, Н.Н. Мишутушкин познакомился с верным другом и соратником – Алои Пилиоко, тоже художником в стиле примитивного искусства, с которым они провели вместе всю жизнь, не расставаясь. Более 4 тыс. экспонатов коллекции Океании были собраны ими на островах Французской Полинезии, Маркизских и Соломоновых островах, Вануату, Новой Каледонии, Тонга, Тувалу, Фиджи и др.

В 1977 г. Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко учредили в Вануату Фонд по сохранению культурных ценностей Океании (Фонд Мишутушкина-Пилиоко), в коллекцию которого вошли 700 предметов искусства из всех уголков Океании.

Начиная с 1979 г. и далее в 1980-х гг. по приглашению Академии наук СССР Н.Н. Мишутушкин провел выставки по этнографии Океании в крупных городах СССР. Советской публике были представлены 700 упомянутых предметов из Океании, которые экспонировались в Хабаровске, Новосибирске, Москве, Ленинграде/Санкт-Петербурге, Ереване, Тбилиси, Фрунзе/Бишкеке, Самарканде.

В июле 2009 г. при участии российской стороны Н.Н. Мишутушкин открыл в г. Порт-Вила памятник российскому флотоводцу начала XIX в., вице-адмиралу В.М. Головнину, который 200 лет назад, в 1809 г., первым из россиян посетил о. Танна в Вануату. В ноябре 2009 г. по приглашению Фонда «Русский мир» Н.Н. Мишутушкин выступил в Москве с докладом об этом событии.

К 2020-м гг. часть коллекции Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко находилась в Японии, часть на Бали (Индонезия), а основная коллекция хранилась в Вануату в музее Фонда Мишутушкина-Пилиоко. Музей представляет собой комплекс зданий, где размещена коллекция и работы художников, на территории 1 га на берегу Тихого океана. Здесь два неразлучных художника, прославившихся на весь мир, провели свою жизнь.

Н.Н. Мишутушкин скончался в 2010 г. в возрасте 80-ти лет, и память о нем продолжает хранить его верный друг и соратник А. Пилиоко.

Русские на Гуаме

Кочетков Д.С.⁹⁵

Гуам – остров в Микронезии, неинкорпорированная территория США. Там расположена крупнейшая американская военная база в Тихом океане, которая помогает США контролировать значительную часть Азиатско-Тихоокеанского региона.

Также Гуам – важный и прибыльный туристический центр. Гражданам ряда стран разрешён въезд на остров без визы. Желаящие иммигрировать в Америку, но не имеющие визы для въезда на материковую территорию США, рассматривают Гуам как промежуточную ступень.

В 2012 г. въезд на Гуам без визы стал доступен и для граждан РФ. Дальнейшее следование с Гуама на материковую часть США было запрещено.

В 2014 г. отношения РФ с США значительно обострились в связи с украинскими событиями. Но безвизовый въезд на Гуам для россиян тогда не отменили.

В это же время росли противоречия в российском обществе и увеличивалось количество россиян, желавших эмигрировать. Из-за безвизового режима некоторые из них отправились на Гуам, и на острове

⁹⁵ Кочетков Дмитрий Сергеевич, м.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, qegen@yandex.ru

начали скапливаться россияне, не имеющие американского гражданства и права на въезд на материковую территорию США, но желающие обрести это право, получив в США политическое убежище.

В конце 2019 г. из-за дальнейшего ухудшения российско-американских отношений безвизовый въезд на Гуам для россиян был отменён.

Тем временем на Гуаме россияне, просившие политического убежища в США, ждали решения американских властей. Ожидание затянулось, и они начали протестовать⁹⁶. В ноябре 2020 г. в Хагатне – столице Гуама прошла небольшая демонстрация: собравшиеся россияне протестовали против дискриминации со стороны Погранично-таможенной службы США и требовали, чтобы американское правительство скорее удовлетворило обращения о предоставлении политического убежища. Протестующие сообщили, что некоторые из них ждали собеседования, необходимого для предоставления политического убежища, уже более трёх лет. А те, кто уже прошли собеседование, так и не получили решения властей. В результате россияне оказались заперты на Гуаме и не могли продолжить движение на американскую «большую землю».

На тот момент СМИ насчитывали на Гуаме около 200 выходцев из РФ, желавших получить политическое убежище. Сообщается, что этим людям разрешили трудоустроиться на Гуаме, но в основном они получили низкооплачиваемую работу, хотя среди них были врачи, юристы и др., имевшие хорошую работу в РФ. Гуам – относительно небольшой и малонаселённый остров, и вакансий там мало.

Сообщается, что многие россияне на Гуаме не разглашают свои личные истории, и что некоторые из них покинули Россию, опасаясь за свою жизнь⁹⁷. (Здесь следует отметить, что для получения убежища в США на собеседовании со специальным чиновником требуется «продемонстрировать

⁹⁶ Russian nationals on Guam, seeking asylum, rally for action / Pacific Daily News. November 13, 2020. URL: <https://www.azcentral.com/story/news/local/2020/11/13/hagatna-guam-us-government-asylum-russian-nationals-rally/6289906002/>

⁹⁷ Russian nationals on Guam...

признаки страха за свою жизнь». Поэтому невозможно точно установить, почему эти люди покинули РФ, и не являются ли их рассказы о тяжёлых испытаниях в России способом заставить США предоставить им убежище.).

Также сообщалось, что из-за отсутствия помощи от местных властей мигранты из РФ уже рассматривали возможность голодовки.

В апреле 2021 г. СМИ насчитывали на Гуаме уже около 300 россиян, не имеющих допуска на материковую территорию США и ожидающих политического убежища⁹⁸.

Среди причин своего отъезда из России собравшиеся на Гуаме россияне называли, помимо прочего, недостаточную терпимость РФ к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. В апреле 2021 г. американское издание ЛГБТ-сообщества «Washington Blade» (WB) опубликовало статью о находящихся на Гуаме российских гомосексуалистах, тоже ожидающих политического убежища гораздо дольше, чем они рассчитывали⁹⁹. WB обратилось за разъяснениями к американским чиновникам. Учитывая, какое значение в наше время придаётся в США защите прав меньшинств, можно предположить, что вмешательство влиятельного издания WB могло значительно ускорить решение вопроса для «нетрадиционной» части российской эмиграции на Гуаме.

В апреле 2021 г. США ограничили выдачу виз гражданам РФ. После этого россияне могли получать только дипломатические визы или иммиграционные, те самые, ради которых надо продемонстрировать «неподдельный страх» за свою жизнь на специальном собеседовании¹⁰⁰. Но и эти визы стали выдавать лишь на территории третьих стран, а не в самой РФ.

Судьбу россиян, которые перебрались на Гуам и «застряли» там в ожидании политического убежища, сейчас трудно отслеживать потому, что

⁹⁸ Russian LGBTQ asylum seekers stranded in Guam / Washington Blade. April 7, 2021. URL: <https://www.washingtonblade.com/2021/04/07/russian-lgbtq-asylum-seekers-stranded-in-guam/>

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Посольство США перестанет выдавать визы россиянам. Американские дипломаты объяснили свое решение российскими санкциями / LENTA.RU. 30.04.2021. URL: https://turbo.lenta.ru/brief/2021/04/30/posolstvo_ssha/

развернулись события, гораздо больше волнующие западные СМИ: 24 февраля 2022 г. началась российская Специальная военная операция на территории Украины. 28 февраля 2022 г. на Гуаме прошла демонстрация нескольких десятков россиян с требованиями прекратить СВО и осуждением российского руководства¹⁰¹. Её участники снова сообщили журналистам, что подвергались в РФ преследованиям.

После февраля 2022 г. новости, посвящённые проблемам выходцев из РФ, ожидающих политического убежища на Гуаме, перестали появляться в сети Интернет, или их почему-то стало сложно найти. Может быть, тема допуска россиян на свою территорию после начала СВО стала в США окончательно непопулярна, даже несмотря на демонстрацию лояльности российских эмигрантов, проведённую 28 февраля.

Есть интересное упоминание о российских эмигрантах на Гуаме за апрель 2023 г. в статье, посвящённой студенческому форуму по уголовному праву, который прошёл в Гуамском университете в Хагатне 20 апреля 2023 г.¹⁰². Темой форума была борьба с нелегальной миграцией. На мероприятии присутствовали вице-губернатор Гуама, глава Департамента полиции Гуама и два сенатора. Высокопоставленные гости сообщили студентам о большом количестве китайцев, нелегально приплывающих на Гуам на лодках, и выразили опасение, что эти китайцы могут оказаться шпионами. Также они рассказали, что недавно на Гуаме задержали нелегальных мигрантов из РФ с фотоаппаратурой в районе озера Фена – гуамского стратегического водохранилища. Один из сенаторов выразил опасения, что мигранты из РФ могут представлять угрозу¹⁰³.

В связи с ограничительными действиями США можно предположить, что количество российских мигрантов на Гуам вряд ли значительно выросло в

¹⁰¹ Russians on Guam protest conflict in Ukraine, demand peace / KUAM News. February 28, 2022. URL: <https://www.kuam.com/story/45962467/russians-on-guam-protest-conflict-in-ukraine-demand-peace>

¹⁰² Student forum tackles illegal immigration / Marianas Variety. April 24, 2023. URL: https://www.mvariety.com/news/student-forum-tackles-illegal-immigration/article_d1bd7700-e178-11ed-8814-a70cc4707d6e.html

¹⁰³ Там же.

2022–2023 гг., однако возможности такой миграции и прямое авиасообщение между Владивостоком, Хабаровском и Хагатной сохраняются. Возможно, и сейчас на Гуам продолжают прибывать граждане РФ, желающие жить в США. Как описано выше, у них уже были сложности с получением убежища ещё до начала СВО. А после её начала, скорее всего, эти сложности возросли в связи с негативным образом россиян, сформировавшимся в американском общественном сознании, к которому, как мы видим по словам упомянутого выше сенатора на студенческом форуме, уже добавился страх шпионажа.

Можно предположить, что российские эмигранты на Гуаме нескоро получат политическое убежище в США и задержатся на острове надолго, а значит, там может сложиться устойчивая российская диаспора.